П. Кастрюков

ОЧЕРКИ РУС. ПОЛИТ. ТЕЧЕНІЙ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
4,Д2
К359

P. Katenin.

Russische politische Strömmungen.

ЧД2
К359

П. Катенинъ

Очерки русскихъ политическихъ теченій

Соціалдемократы,
Соціалисты-революціонеры,
Освобожденцы,
Анархисты

Съ приложеніемъ полныхъ партійныхъ программъ.

Берлинъ 1906.

Изданіе Ф. ГОТТГЕЙНЕРА, Берлинъ-Шарлоттенбургъ.

FRIEDR. GOTTHEINER's Verlag, Berlin-Charlottenburg.

Библиотека Института ... Пер...

P. Katenin.

Russische politische Strömmungen.

П. Катенинъ

Очерки русскихъ политическихъ теченій

Соціалдемократы,
Соціалисты-революціонеры,
Освобожденцы,
Анархисты

Съ приложеніемъ полныхъ партійныхъ программъ.

Берлинъ 1906.

Изданіе Ф. ГОТТГЕЙНЕРА, Берлинъ-Шарлоттенбургъ.

FRIEDR. GOTTHEINER's Verlag, Berlin-Charlottenburg.

Ин. 3-й оф

Библиотека Института В. И. Ленина

К.

ЦД 2
К 359

Библиотека ИМЭЛ

Институт В. И. Ленина
№
Библиотека

~~113-1924~~ Ц13644 у

2012 У 87

Библиотека
Института В. И. Ленина

Предисловіе.

Предлагаемая брошюра писалась въ августѣ текущаго года, когда положеніе дѣлъ въ Россіи было совершенно иное, чѣмъ въ настоящее время, и когда характеръ и ближайшія задачи русскаго освободительнаго движенія въ значительной степени отличались отъ тѣхъ, которыя приходится рѣшать теперь, послѣ 17-го октября. Завоеванія, сдѣланныя революціей во время октябрьской забастовки, въ большой мѣрѣ измѣнили также и соотношеніе различныхъ партійныхъ силъ. Въ виду этого кое-что изъ того, что сказано въ настоящихъ „очеркахъ", слѣдовало бы сказать иначе, нѣкоторыя мѣста слѣдовало бы совсѣмъ опустить, а съ другой стороны необходимо было бы пополнить характеристики партій новыми данными. По техническимъ условіямъ это, однако, оказывается совершенно невозможнымъ — и вотъ почему составитель, какъ это ему ни непріятно, выпускаетъ свою работу въ такомъ видѣ, въ какомъ она находится въ настоящій моментъ.

Составляя свою брошюру, авторъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ т. н. „широкую публику". Вслѣдствіе этого объемъ ея поневолѣ долженъ былъ быть по возможности минимальнымъ. Это не могло не отразиться на полнотѣ характеристики.

Авторъ, однако, надѣется, что не упустилъ изъ виду ни одной изъ важнѣйшихъ чертъ характеризуемыхъ имъ партій, а этого вполнѣ достаточно для того, чтобы читатель могъ составить себѣ о нихъ, объ ихъ программѣ и дѣятельности опредѣленное представленіе. Только къ этому авторъ и стремился.

Авторъ.

Берлинъ,
7 Декабря 1905 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. . . . . I.

Россійская соціалдемократія 1

I. Общій обзоръ историческаго развитія россійской соціалдемократіи 1

II. Программа, тактика и организація соціалдемократіи 15

Партія соціалистовъ-революціонеровъ 29

„Освобожденцы“ 48

Анархизмъ 56

Приложеніе 1: Программа Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи . 62

Приложеніе 2: Проектъ программы партіи соціалистовъ-революціонеровъ . . 74

Приложеніе 3: Программа „Союза Освобожденія“ 89

Приложеніе 4: Декларація анархистовъ. . . . 99

Россійская соціалдемократія.

Приступая къ изученію современныхъ русскихъ революціонныхъ теченій, мы естественнымъ образомъ должны начать раньше всего съ знакомства съ соціалдемократіей. Соціалдемократическое теченіе въ Россіи является въ настоящее время наиболѣе распространеннымъ революціоннымъ движеніемъ и есть основаніе думать, что въ дальнѣйшемъ оно разовьется еще сильнѣе и шире. Во всякомъ случаѣ теперь оно стоитъ въ центрѣ революціоннаго потока и потому, кажется, будетъ всего лучше, если именно съ него мы начнемъ наши очерки. Познакомившись съ главнымъ теченіемъ, легче будетъ изучить и побочныя.

I.

Общій обзоръ историческаго развитія россійской соціалдемократіи.

Характеристикѣ современнаго положенія русской соціалдемократіи мы предпошлемъ краткій обзоръ исторіи ея возникновенія и развитія.

1. Двадцатилѣтнюю исторію русской соціалдемократіи можно и слѣдуетъ раздѣлить на четыре болѣе или менѣе рѣзко отграниченныхъ другъ отъ друга періода. Первый изъ нихъ, самый большой и наименѣе плодотворный, падаетъ на время господства у насъ въ Россіи общественной реакціи при Александрѣ III и, слѣдовательно, объемлетъсобою 80-е и первую половину 90-хъ годовъ. Съ наступленіемъ подъема общественнаго настроенія второй половины прошлаго десятилѣтія исторія русской соціалдемократіи вступаетъ во второй фазисъ своего развитія, продолжающійся почти до конца истекшаго вѣка. Студенческія избіенія въ началѣ 1899 г. и связанное съ нимъ усиленіе оппозиціоннаго движенія служатъ исходнымъ пунктомъ слѣдующаго за тѣмъ періода, который продолжается приблизительно до конца 1904 г. Наконецъ, съ начала текущаго года наблюдается постепенный переходъ къ четвертому фазису развитія.

2. Первый изъ указанныхъ выше періодовъ развитія русской соціалдемократіи можно охарактеризовать какъ періодъ абстрактной пропаганды идей т. н. научнаго соціализма или марксизма. Свинцовый режимъ Александра III, общественная реакція, служившая этому режиму фундаментомъ, отсутствіе необходимой для всякаго революціоннаго движенія поддержки въ общественномъ настроеніи — все это поневолѣ заставляло уйти внутрь себя, забросить всякую мысль о болѣе или менѣе широкой политической работѣ и углубиться въ изученіе различныхъ теоретическихъ вопросовъ. Не имѣя живого захватывающаго дѣла, немногочисленная тогда марксистская или

соціалдемократическая молодежь тѣмъ усерднѣе ломала свои головы надъ... теоріей стоимости. „Многіе изъ нихъ, какъ совершенно справедливо говоритъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ россійской соціалдемократіи, попадали при этомъ въ схоластическія дебри, серьезно воображая, однако, что они всетаки работаютъ на пользу революціи“*).

Общественные интересы этой молодежи сосредоточивались исключительно на отношеніяхъ труда и промышленнаго капитала, ничуть не касаясь другихъ жгучихъ вопросовъ россійской современности. Тотъ же писатель, на котораго мы только что ссылались, говоритъ, что „политическій индифферентизмъ и безразличное отношеніе къ страданьямъ и бѣдствіямъ народныхъ массъ, не непосредственно обусловливаемыхъ эксплуатаціей рабочаго промышленнымъ капиталистомъ, являлись характернѣйшей отличительной чертой чуть ли не большинства марксистской молодежи въ прошломъ (теперь, конечно, позапрошломъ десятилѣтіи“**).

3. Страшные „голодные годы“ дали первый толчокъ къ возрожденію оппозиціи и гибели реакціи. Подъ вліяніемъ громадныхъ размѣровъ народнаго бѣдствія и полной невозможности помочь ему при самодержавной опекѣ, интеллигентныя силы русскаго общества начинаютъ шевелиться, разминаться и понемногу дѣйствовать. Постепенно начинаетъ создаваться благо-

*) П. Аксельродъ. Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціалдемократовъ. „Работникъ“, № 5-6, стр. 12. Отпечатано также отдѣльной брошюрой.

**) Тамъ же, та же страница.

пріятная общественная атмосфера, на которую революціонерамъ можно было опереться въ своей политической работѣ. Однако, послѣ столь долгаго застоя русской жизни широкое политическое движеніе не могло сразу наладиться. „Политическая дѣятельность“ революціонеровъ вообще и соціалдемократовъ въ частности не прекратила подъ вліяніемъ возбужденія „голодныхъ годовъ“ своего характера кружковой пропаганды и непосредственнаго вліянія на ходъ общественной жизни не получила. Даже въ рабочемъ движеніи русская соціалдемократія того времени не принимала активнаго участія и происходившіе тогда стачки и „безпорядки“ протекали безъ содѣйствія „распрогандированныхъ“ рабочихъ и соціалдемократической молодежи.*)

4. Постепенно, однако, все это измѣнялось. Стачки и безпорядки все учащались и расширялись, все больше и больше привлекая къ себѣ общее вниманіе. Въ 1892 году произошла стачка на Юзовскомъ заводѣ, охватившая до 30000 рабочихъ и окончившаяся смертью 500 человѣкъ и разрушеніемъ завода. Такая же стачка (160,000 ч.) произошла затѣмъ въ Лодзи и опять 46 человѣкъ рабочихъ пали жертвою правительственнаго „вмѣшательства“. Въ 1893 г. произошли забастовки въ Петербургѣ, Егорьевскѣ (Рязанск. губ.), Харьковѣ и Ростовѣ на Дону. Въ 1894 году — въ Шуѣ, Петербургѣ, Тифлисѣ, Минскѣ и Вильнѣ. Въ 1895 — въ обѣихъ столицахъ, Ивановѣ-Вознесенскѣ и Тей-

*) Ср. Петербуржецъ. Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія 90-хъ годовъ. Лондонъ 1902. Стр. 5.

ковѣ, Ярославлѣ, Самарѣ, Орлѣ, Рославлѣ (Смол. губ.), Минскѣ, Бѣлостокѣ и Вильнѣ.*) Эти „стихійныя“ стачки, происходившія безъ всякаго участія „революціонной бациллы“, производили, понятно, сильное впечатлѣніе на марксисткую молодежь и побуждали ее взяться за активное руководительство ими. Это побужденіе особенно усилилось въ связи съ общественнымъ возбужденіемъ, начавшимся съ восшествіемъ на престолъ молодого Николая II.

5. Въ началѣ 1895 года раздается его извѣстная рѣчь о „безсмысленныхъ мечтаніяхъ“, которая, облетѣвъ всю Россію, вызвала у умѣренныхъ элементовъ „чувство обиды и удрученности“, а у лицъ, настроенныхъ революціонно, „рѣшимость бороться съ ненавистнымъ строемъ всякими средствами“.**) Мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что именно подъ вліяніемъ этой рѣчи и возникъ къ осени того же года знаменитый въ исторіи русскаго соціалдемократическаго движенія „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Съ возникновеніемъ этого послѣдняго начинается второй періодъ соціалдемократическаго развитія — переходъ отъ кружковой пропаганды къ массовой агитаціи.

6. Агитація эта велась главнымъ образомъ на почвѣ экономическихъ нуждъ и потребностей рабочаго класса. Орудіемъ ея является гектографированная или печатная прокламація, а иногда

*) См. Красное Знамя въ Россіи. Женева 1900. Стр. 53.

**) См. извѣстное „Открытое письмо къ Николаю II“, перепечатанное у Бурцева („За сто лѣтъ“) на 267 стр.

и устная рѣчь. Ближайшей цѣлью — завоеваніе нѣкоторыхъ уступокъ со стороны хозяевъ относительно заработной платы, рабочаго дня и т. п.

Благопріятная экономическая конъюктура и сочувственное отношеніе прогрессивныхъ общественныхъ элементовъ очень благотворно подѣйствовали на эту агитацію. Опасаясь крупныхъ убытковъ отъ продолженія забастовки, предприниматели часто спѣшили уступать, а всякія уступки подымали духъ рабочихъ и готовность ихъ къ борьбѣ усиливалась. Послѣ прекраснаго исхода знаменитыхъ петербургскихъ стачекъ 1896 г. по всей Россіи разлилась волна стачечнаго движенія и, кажется, не было ни одного промышленнаго города или мѣстечка, которые бы не испытали на себѣ ея прибоя. А вмѣстѣ съ ростомъ этого движенія росли соціалдемократическія организаціи и упрочивалось ихъ вліяніе какъ на революціонную молодежь, такъ, въ особенности, на рабочую массу.*)

---

*) Прекрасную характеристику и оцѣнку значенія тактическихъ пріемовъ соц.-демократіи мы находимъ у бывшаго московскаго оберъ-полицеймейстера, а нынѣ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Трепова. Послѣдній въ апрѣлѣ 1898 года подалъ покойному князю Сергѣю Александровичу докладъ, написанный, по всей вѣроятности, павшей теперь охранной звѣздой — г. Зубатовымъ, о рабочемъ движеніи, въ которомъ между прочимъ говорится: „при сказанной системѣ революціонерамъ не приходится тратить силы на переубѣжденіе и подстрекательство рабочихъ, т. к. все нужное дается самимъ моментомъ, выбраннымъ для агитаціи; подстрекателямъ (?!) остается лишь привести въ извѣстность самыя нужды недовольныхъ, систематически ихъ изложить и подвести итоги въ формѣ соотвѣтственныхъ требова-

7. Наша правительственная бюрократія не могла, конечно, остаться равнодушной къ этой рабочей борьбѣ и поспѣшила „вмѣшаться". Вполнѣ основательно опасаясь, что, организовавшись и почувствовавъ свою силу, рабочіе не замедлятъ направить ее противъ злокачественаго рака русскаго народа — самодержавія*),

---

ній. Выпущенная на подобныхъ основаніяхъ прокламація настолько, обыкновенно, оказывается близкой и понятной рабочему, что достаточно пустить ее въ нѣсколькихъ экземплярахъ среди недовольныхъ, чтобы фабрика или заводъ стали. Само собой разумѣется, что, чѣмъ скромнѣе предъявляются требованія, тѣмъ болѣе несомнѣннымъ является исходъ предпріятія. Тактика эта дала превосходные результаты на практикѣ: явились массовыя забастовки, давшія въ итогѣ достаточное удовлетвореніе своимъ участникамъ.

„Достойно вниманія, говоритъ дальше докладъ, что рабочее движеніе, вызванное первоначально революціонерами, въ дальнѣйшемъ своемъ поступательномъ ходѣ направляется уже по инерціи, на почвѣ подражанія, и рабочіе, никогда не слыхавшіе о пропагандѣ и только по слухамъ знакомые съ практической стороной и благопріятными результатами какой-либо стачки, начинаютъ забастовывать, причемъ надежды ихъ на счастливый исходъ дѣла нерѣдко находятъ себѣ оправданіе". („См. Рабочее дѣло" № 1, гдѣ этотъ замѣчательный докладъ перепечатанъ цѣликомъ).

*) Это опасеніе выболталъ между прочимъ также и упомянутый уже нами докладъ Трепова - Зубатова: „успѣхи, достигнутые путемъ забастовокъ, говорится въ этомъ докладѣ, имѣютъ опасное и вредное государственное значеніе, являясь первоначальной школой политическаго воспитанія рабочихъ. Успѣхъ въ борьбѣ приноситъ съ собой рабочему вѣру въ свои силы, научаетъ его практическимъ пріемамъ борьбы, подготовляетъ и выдвигаетъ изъ толпы способныхъ иниціаторовъ, убѣждаетъ рабочаго на практикѣ въ возможности и полезности объединенія и вообще коллективныхъ дѣй-

она стала принимать различныя мѣры, чтобы эту нарождающуюся силу задушить въ самомъ зародышѣ. Во время большихъ петербургскихъ стачекъ г. Витте, бывшій тогда министромъ финансовъ, предложилъ, т. е., вѣрнѣе, предписалъ фабрикантамъ не идти на уступки, хотя послѣдніе этого желали. Арестами, тюрьмою, ссылкой и другими насиліями правительственная клика думала терроризовать рабочихъ, часто достигая, однако, противоположныхъ результатовъ. Полицейскій произволъ доходилъ иногда до такихъ чудовищныхъ размѣровъ, что рабочихъ силою заставляли вновь становиться на работу. При этомъ происходили сцены, при одномъ воспоминаніи о которыхъ въ душѣ накипаетъ злоба и рука сжимается для мести.*)

ствій; возбужденіе борьбы дѣлаетъ его, далѣе, воспріимчивымъ къ принятію идей соціализма, казавшихся ему до того праздной мечтой; на почвѣ мѣстной борьбы развивается сознаніе солидарности своихъ интересовъ съ интересами другихъ рабочихъ, т. е. сознаніе въ необходимости классовой борьбы, для успѣшности которой выясняется все большая настоятельность въ политической агитаціи, ставящей себѣ цѣлью измѣненіе существующаго государственнаго и общественнаго строя на началахъ соціальной демократіи".

*) Во 2 номерѣ „Сборника свободной печати": „Наше время", издававшагося „народоправцами", помѣщена сводка данныхъ о стачкахъ 97 г. О томъ, какъ вела себя при этомъ полиція или вообще „власти", въ ней говорится слѣдующее: „Пули летали въ 1897 году только въ Домбровѣ; но полицейскій тесакъ и казачья нагайка работали и въ другихъ мѣстахъ. На новой бумагопрядильнѣ Говарда въ С.-Петербургѣ на безоружныхъ рабочихъ бросаются казаки съ нагайками — стачечники спасаются, бросаются черезъ заборъ на улицу, за ними и туда гонятся. Нѣкоторые рабочіе бросились въ Об-

8. Какъ ни велики были успѣхи движенія, но громадное количество жертвъ, которыхъ требовала каждая хотя бы малѣйшая стачка, невольно наводило на мысль: что же дальше? Каждая стачка уносила съ собой иногда лучшія литературныя и организаціонныя силы соціалдемократіи, а безъ послѣднихъ рабочая масса представляла собою, по извѣстному выраженію, лишь „безсвязныя толпы“ или „людскую пыль“. Можно было опасаться, что въ дальнѣйшемъ ходѣ движенія наступитъ полное истощеніе революціонныхъ силъ и реакція.*) Этого слѣдовало ожидать тѣмъ скорѣе, что тѣ ближайшія цѣли, которыя рабо-

---

водный каналъ. Масса искалѣченныхъ, двое убитыхъ. На фабрикѣ Шлихтермана (въ Москвѣ) полиціймейстеръ съ сворой городовыхъ врывается въ спальни рабочихъ и силой тащитъ въ контору, и опять войска и опять нагайки; арестовано 200 человѣкъ, — все это случаи, вполнѣ обычные.

„Во время бунта рабочихъ въ Серпуховѣ ночью являются казаки изъ Москвы. Начинается дикая расправа надъ спящими рабочими. Рабочіе и работницы табачной фабрики Габая, загнанные во дворъ Бутырской тюрьмы, голодные стоятъ 18 часовъ подъ дождемъ... А развѣ рѣдки тѣ случаи, когда пускаются въ ходъ солдатскія ружья, револьверы городовыхъ, и люди, убитые наповалъ, падаютъ въ рядахъ товарищей, все оружіе, всю защиту которыхъ составляютъ все тѣ же „рабочія руки“, которыя въ спокойное время создаютъ прибавочную стоимость капиталиста и скудный хлѣбъ самого рабочаго?“

*) Есть полное основаніе опасаться, писалъ въ декабрѣ 1897 года П. Аксельродъ, что дальнѣйшее одностороннее развитіе стачечнаго движенія можетъ отразиться временнымъ истощеніемъ нашихъ силъ и повлечь за собою періодъ разочарованія и реакціи въ рядахъ нашихъ и въ самой массѣ“. (Работникъ № 5-6, стр. 27).

чее движеніе преслѣдовало въ этотъ періодъ, не могли особенно долго и сильно привлекать къ себѣ сочувствіе со стороны другихъ элементовъ русской оппозиціи. Повышеніе заработной платы и короткій рабочій день — развѣ это нужно нашей разночинной интеллигенціи, земству, крестьянству и т. д.? Борясь противъ одного только гнета капиталиста, можно ли привлечь на свою сторону всѣ эти другіе элементы? Конечно, если бы нашъ капиталистическій классъ непосредственно стоялъ у кормила правленія, тогда экономическая борьба противъ буржуазіи слилась бы съ борьбою противъ политическаго режима и тогда всѣ свободолюбивые элементы русскаго общества шли бы рука объ руку съ русской соціалдемократіей. Но въ томъ-то и дѣло, что у насъ въ Россіи „нѣтъ политически господствующихъ классовъ, но зато имѣется царь съ чиновниками, самодержавно властвующими надъ всей націей".*) Эти самодержавно властвующіе чиновники угнетаютъ не только рабочихъ, но рѣшительно всѣ мало-мальски прогрессивные элементы русскаго народа, а потому, лишь направивъ свои силы противъ общаго всѣмъ врага, можно было надѣяться привлечь къ себѣ симпатіи и поддержку этихъ остальныхъ прогрессивныхъ элементовъ. Это очень хорошо понялъ вдумчивый идеологъ русской соціалдемократіи, который уже въ 1897 г. рекомендовалъ своимъ товарищамъ расширить свою ближайшую программу, придавъ ей не узко-классовой, а широкій общенаціональный характеръ. По его мнѣнію,

*) Ср. П. Аксельродъ. Къ вопросу и т. д. Стр. 15.

соціалдемократы должны теперь „всею своею практическою дѣятельностью, включая и сферу чисто экономической борьбы, наглядно и неустанно обнаруживать общедемократическія задачи соціалдемократическаго движенія и такимъ путемъ популяризовать общенаціональное революціонное его значеніе для современной Россіи“.*)

Старые лозунги: „да здравствуетъ 8-ми-часовый рабочій день“ и „долой капиталистовъ“, понятные лишь фабричному рабочему, слѣдовало такимъ образомъ замѣнить новыми, понятными всей угнетенной и стремящейся къ свободѣ Россіи: „долой самодержавіе!“ и „да здравствуетъ свобода!“.

9. Предложеніе расширить рамки соціалдемократической агитаціи и пропаганды встрѣтило, однако, на первыхъ порахъ въ средѣ самихъ же соціалдемократовъ нѣкоторую оппозицію. Послѣдняя вытекала не изъ несогласія по существу, а изъ неясно понятаго смысла новаго предложенія. Оппозиція, т. н. „молодые“, или „экономисты“, представляла себѣ, что подъ предложеніемъ „политиковъ“ кроется желаніе устроить немедленное возстаніе и что ей предлагается заняться организаціей „баррикадъ, манифестацій и политическихъ стачекъ“. Для такого дѣла они справедливо не видѣли въ Россіи подходящихъ условій, не находили достаточныхъ силъ и потому не обѣщали себѣ успѣха. А всякая неудавшаяся попытка политической борьбы, говорили они, будетъ только задерживать накопленіе

*) См. „Работникъ“ № 5-6, стр. 27. Курсивъ нашъ.

революціонныхъ силъ.*) Но „политики“ и не думали вовсе о такихъ страхахъ и еще въ августѣ 1899 года П. Аксельродъ открещивался не только отъ „террористическихъ заговоровъ“, но даже отъ обычныхъ нынѣ „уличныхъ демонстрацій“**).

На почвѣ этого недоразумѣнія***) спорящія стороны затѣяли безплодную полемику, которая грозила стать безконечной, еслибы два крупныхъ факта русской жизни не положили ей естественнаго предѣла. Мы имѣемъ здѣсь въ виду, съ одной стороны, студенческія волненія, а съ другой промышленный кризисъ.

10. Восьмого февраля 1899 г. русское правительство устроило памятное всѣмъ избіеніе ни въ чемъ неповинныхъ студентовъ, которое по-

---

*) См. Vademecum. Женева 1900. Vademecum представляетъ собою сборникъ матеріаловъ, гдѣ читатель можетъ познакомиться со взглядами „молодыхъ“. Сборникъ открывается полемическимъ предисловіемъ г-на Плеханова, которое должно служить комментаріемъ къ собраннымъ въ немъ документамъ. Къ сожалѣнію, комментарій менѣе всего заслуживаетъ этого названія. Написанный съ обычнымъ г. Плеханову остроуміемъ, но также и со свойственной ему невнимательностью къ противнику, онъ, скорѣе, искажаетъ, а не поясняетъ мысли „молодыхъ“. Хорошо подмѣтилъ и отмѣтилъ сущность спора г. Мартыновъ. См. его: Соціалдемократія и рабочій классъ. Стр. 12 и дальше.

**) См. его письмо въ редакцію „Рабочаго Дѣла“. Женева 1899. Стр. 10.

***) Быть можетъ, писалъ въ началѣ всѣхъ раздоровъ Аксельродъ, самый искренній и вдумчивый изъ русскихъ соціалдемократическихъ писателей, что львиная доля разногласій ихъ (т. е. „молодыхъ“) съ нами была плодомъ недоразумѣній, выросшихъ на этой почвѣ (т. е. различнаго пониманія термина „политическая борьба“). „Письмо“. Стр. 9-10.

вело къ цѣлому ряду студенческихъ демонстрацій, къ отдачѣ ихъ въ солдаты, къ выстрѣлу Карповича и т. д. и т. д. Студенческое движеніе, вначалѣ чисто академическое, а потомъ принявшее рѣзко выраженный обще-политическій характеръ, встряхнуло также и рабочую массу и заставило ее обратить вниманіе на вопросы политическаго характера. Высланные на родину студенты разнесли вѣсть о правительственныхъ безчинствахъ и по провинціи. Рабочіе видѣли въ студентахъ жертвъ того же полицейскаго произвола, который душилъ и угнеталъ ихъ самихъ, а потому выражали имъ свои симпатіи и сочувствіе.*)

Наступившій около того же времени эконо-

---

*) Въ изданной „Союзомъ Русскихъ Соціалдемократовъ“ брошюрѣ: „Рабочее движеніе въ Костромѣ“ (Женева, 1902) мы читаемъ слѣдующія любопытныя строки: „Студенческое движеніе 1899 г. произвело на костромскихъ рабочихъ сильное впечатлѣніе, и среди нихъ шли усиленные толки о томъ, чего хотятъ студенты и за что ихъ высылаютъ; нелегальная литература, въ которой говорилось о студенческомъ движеніи, читалась рабочими нарасхватъ. — „И отчего это студенты къ намъ, рабочимъ, не обратятся? мы бы ихъ поддержали“, говорили по поводу студенческихъ безпорядковъ костромскіе рабочіе. На Пасхѣ 1899 г. въ Костромѣ скопилась масса высланныхъ студентовъ, которые устроили катанье на лодкѣ. Когда компанія студентовъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ проѣзжала по рѣкѣ Костромѣ мимо фабрикъ, изъ послѣднихъ раздались дружные апплодисменты рабочихъ. „Ура, студенты! вы за насъ стоите, за это васъ и высылаютъ“, кричали рабочіе и просили повторить нѣкоторыя пѣсни. Одинъ изъ студентовъ сказалъ революціонную рѣчь, которая была встрѣчена рабочими дружными апплодисментами“. (Стр. 15).

мическій кризисъ, въ свою очередь, послужилъ отвлеченіемъ рабочихъ отъ экономической борьбы и заставилъ руководителей рабочаго движенія направить накопившуюся рабочую энергію на путь чисто политическихъ манифестацій и демонстрацій. Дѣйствительно, если при благопріятной экономической конъюктурѣ забастовщики могли разсчитывать на извѣстный успѣхъ, то при наличности экономическаго кризиса расчеты эти много теряли въ своей основательности. Благодаря всѣмъ этимъ моментамъ, въ средѣ соціалдемократовъ экономическая борьба начинаетъ менѣе и менѣе интересовать руководителей, взоры которыхъ начинаютъ сосредоточиваться все болѣе и болѣе на т. н. „политикѣ“. Этимъ самымъ споръ между „молодыми“ и „стариками“ былъ рѣшенъ практически въ пользу „стариковъ“ или „ортодоксовъ“ и съ этого времени почти вся соціалдемократическая молодежь стала открещиваться отъ „экономизма“ и „экономистовъ“.

12. Этимъ поворотомъ въ сторону усиленной политической агитаціи характеризуется третій періодъ развитія русской соціалдемократіи. Стачки отступаютъ на задній планъ, а прокламаціи оканчиваются уже не возгласомъ о сверженіи капитализма, а „извѣстной русской поговоркой“: „долой самодержавіе“! Манифестаціи и демонстраціи, которыхъ еще въ 1899 году такъ чурался г. П. Аксельродъ, становятся почти обычнымъ явленіемъ и даже чисто экономическія забастовки эксплоатируются въ интересахъ политической пропаганды. Такъ, напримѣръ, большія стачки 1903 г. въ Ростовѣ, Кіевѣ и Одессѣ по-

служили соціалдемократамъ превосходнымъ орудіемъ для массовой пропаганды своихъ политическихъ и соціалистическихъ взглядовъ.

13. Однако, такая односторонность политической агитаціи, въ свою очередь, оказалась недостаточной для вовлеченія широкихъ массъ въ борьбу противъ всѣхъ неправдъ современнаго режима. Оказалось, что исключительно политическія требованія не могутъ удовлетворить самыхъ насущнѣйшихъ потребностей современнаго русскаго рабочаго и что односторонняя политическая пропаганда приводитъ къ обособленію соціалдемократической организаціи отъ пролетарской массы. Результаты односторонняго „политицизма“ не преминули оказать свое воздѣйствіе на сознаніе русскихъ соціалдемократовъ и побудили ихъ къ измѣненію своей тактики въ смыслѣ бо̀льшаго вниманія къ „экономикѣ“. Въ настоящее время наблюдается все большее и большее стремленіе къ установленію гармоніи между обѣими видами соціалдемократической пропаганды — политической и экономической. Въ стремленіи къ этой гармоніи можно видѣть сущность четвертаго періода развитія русской соціалдемократіи.

II.

Программа, тактика и организація соціалдемократіи.

Намъ необходимо теперь ближе ознакомиться съ характерными чертами программы

русскихъ соціалдемократовъ и съ ихъ отношеніемъ къ наиболѣе жгучимъ вопросамъ текущей русской дѣйствительности.

1. Важнѣйшей чертой соціалдемократической программы является ея рѣзко выраженный классовой характеръ. Русскіе соціалдемократы, какъ и соціалдемократы всѣхъ странъ, желаютъ быть „партіей рабочаго класса“, причемъ подъ рабочимъ классомъ подразумѣвается главнымъ, если не исключительнымъ образомъ, рабочіе фабрично-заводской промышленности. Русскіе соціалдемократы полагаютъ, что дальнѣйшее развитіе Россіи неизбѣжно связано съ ростомъ капитализма, обусловливающимъ количественный ростъ рабочаго фабрично-заводского пролетаріата. Исходя изъ факта противоположности классовыхъ интересовъ между капиталистами и пролетаріями, русская соціалдемократія думаетъ, что дальнѣйшее развитіе у насъ капитализма обязательно обострить борьбу рабочихъ противъ ихъ эксплуататоровъ, а эта борьба въ своемъ развитіи должна непремѣнно привести къ соціальной революціи, конечной цѣлью которой является обобществленіе средствъ производства и „введеніе планомѣрной организаціи общественно-производительнаго процесса“, т. е., другими словами, введеніе соціализма. Но для развитія классовой борьбы пролетаріатъ нуждается раньше всего въ извѣстныхъ свободахъ (въ свободѣ слова, собраній, союзовъ и т. д.) получить, которыя въ самодержавномъ государствѣ онъ не въ состояніи. Вслѣдствіе этого Россійская соціалдемократія считаетъ своей ближайшей задачей низверженіе самодержавнаго государства и замѣну его де-

мократической республикой. На ряду съ этимъ въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, партія требуетъ введенія цѣлаго ряда законовъ, имѣющихъ цѣлью уменьшеніе количества рабочаго времени и созданіе лучшихъ условій для фабрично-заводскаго труда. Въ этомъ отношеніи программа партіи требуетъ дальнѣйшаго развитія нашего фабрично-заводскаго законодательства, увеличенія числа фабрично-заводскихъ инспекторовъ, назначенія инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ, организаціи санитарнаго надзора надъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній рабочихъ, государственнаго страхованія послѣднихъ на случай старости, увѣчья и т. д. и т. д. и т. д.

2. Всѣ эти требованія касаются лишь фабрично-заводскаго пролетаріата. Но интересы крестьянства, главнѣйшей массы русскаго населенія, также должны были быть приняты во вниманіе, и потому на второмъ съѣздѣ партіи (въ 1903 г.) была составлена такъ называемая „аграрная часть“ партійной программы. Выставленыя въ этой части требованія должны, по мнѣнію соціалдемократовъ, привести къ свободному развитію классовой борьбы въ деревнѣ. Въ этомъ отношеніи соціалдемократія принципіально расходится съ партіей соціалистовъ-революціонеровъ, о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить еще въ другомъ мѣстѣ.

Вотъ въ общихъ чертахъ главнѣйшіе пункты соціалдемократической программы. Читатель, который пожелалъ бы познакомиться съ ней болѣе основательно, найдетъ ее въ приложеніи

къ этой брошюрѣ, гдѣ она перепечатана цѣликомъ на ряду съ программами другихъ партій.

3. Перейдемъ теперь къ ознакомленію съ отношеніемъ соціалдемократіи къ различнымъ вопросамъ современной политической жизни. Къ сожалѣнію, въ настоящее время невозможно указать, какіе взгляды присущи русской соціалдемократіи въ цѣломъ, ибо партія въ переживаемый нами моментъ находится въ хаотическомъ состояніи и трудно опредѣлить, какія мнѣнія являются для нея общепризнанными. Дѣло въ томъ, что на послѣднемъ общемъ съѣздѣ русской соціалдемократіи (въ 1903 году) между различными руководителями партіи обнаружились недоразумѣнія болѣе или менѣе личнаго характера, приведшія скоро къ цѣлому ряду такъ называемыхъ „принципіальныхъ“ разногласій. Вскорѣ вся партія оказалась расколотой на двѣ почти равныя половины, относящіяся другъ къ другу крайне непріязненно и враждебно. Образовались двѣ различныя организаціи съ совершенно различными оффиціальными учрежденіями, съ особыми центральными органами, съ самостоятельными организаціями транспорта, агитаціи и пропаганды. Въ обыденной рѣчи одна изъ этихъ организацій называется „большевистской“, — другая „меньшевистской“. Лидеромъ первой является г. Ленинъ, во главѣ же второй находится г. Мартовъ. Отсюда другія обозначенія обѣихъ половинъ расколовшейся партіи — „ленинцы“ и „мартовцы“. Въ то время, когда впервые обозначился расколъ, на сторонѣ Ленина находилось большинство присланныхъ на съѣздъ делегатовъ; вслѣдствіе этого сторонни-

ковъ Ленина и называютъ „большевистами“, а сторонниковъ Мартова — „меньшевистами“. „Большевисты“ остались въ общемъ твердыми и вѣрными всѣмъ тѣмъ идеямъ, которыя господствовали въ періодъ „политицизма“, и не желали дѣлать никакихъ уступокъ новымъ теченіямъ въ партіи. Ихъ окрестили поэтому „твердыми“ и „твердокаменными“, мартовцы же получили наименованіе „мягкихъ“.

Сторонники Ленина устроили нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ съѣздъ, постановленія котораго, однако, не признаются мартовцами. Послѣдніе же, въ свою очередь, созвали за-границей „первую обще-русскую конференцію партійныхъ работниковъ“, задачей которой было обсужденіе цѣлаго ряда важныхъ для партіи вопросовъ тактики и организаціи. И съѣздъ и конференція приняли цѣлый рядъ резолюцій по животрепещущимъ вопросамъ текущей жизни, которыми мы и воспользуемся для характеристики современнаго направленія умовъ въ средѣ русской соціалдемократіи.*) Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ мы прибѣгаемъ къ помощи и другой литературы.

4. Быстрый ростъ революціоннаго движенія, все увеличивающееся возбужденіе широкихъ

---

*) Резолюціи „конференціи“ и „съѣзда“ вышли отдѣльными изданіями подъ слѣдующими заглавіями: I. „Первая общерусская конференція партійныхъ работниковъ. Отдѣльное приложеніе къ № 100 „Искры“. Женева 1905. Цѣна? II. „Извѣщеніе о III съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи. Съ приложеніемъ устава партіи и главнѣйшихъ резолюцій, принятыхъ III съѣздомъ.“ Женева 1905. Ц. 20 сант.

слоевъ рабочей массы и все возрастающее стремленіе послѣдней вооруженной рукой отвѣтить на всѣ безчинства и преступленія, совершенныя за послѣднее время русскимъ правительствомъ, выдвинули для соціалдемократіи вопросъ о желательности и возможности вооруженнаго возстанія. Естественно, что какъ съѣздъ, такъ и конференція удѣлили этому вопросу свое главное вниманіе и выработали по этому поводу соотвѣтственныя постановленія. Послѣднія отличаются между собою различной оцѣнкой степени революціонной энергіи и сознательности, накопленной въ русскомъ рабочемъ пролетаріатѣ. Въ то время, какъ меньшевисты вполнѣ справедливо полагаютъ, что степень этой сознательности далеко еще не такъ велика, чтобы можно было въ настоящее время съ успѣхомъ провести вооруженное выступленіе народа, большевики, наоборотъ, думаютъ, что общедемократическое движеніе въ Россіи „уже привело къ необходимости вооруженнаго возстанія“ и что вслѣдствіе этого организація послѣдняго является „одной изъ самыхъ главныхъ и неотложныхъ задачъ партіи въ настоящій революціонный моментъ“. И въ то время, какъ меньшевисты въ настоящій моментъ считаютъ необходимымъ заботиться лишь о расширеніи своей агитаціи, которая должна, по ихъ мнѣнію, „приблизить моментъ возстанія“ и придать „болѣе или менѣе серьезное значеніе технически-боевымъ приготовленіямъ партійныхъ организацій“ къ проведенію послѣдняго, большевисты, наоборотъ, полагаютъ, что уже въ настоящее время необходимо выяснить пролетаріату „практически организаціон-

ную сторону вооруженнаго возстанія и непосредственнаго руководства таковымъ, создавая для этого, по мѣрѣ надобности, особыя группы изъ партійныхъ работниковъ". Меньшевисты, такимъ образомъ, думаютъ, что о вооруженномъ возстаніи въ настоящее время можно говорить лишь съ теоретической точки зрѣнія; большевисты же полагаютъ, что наступилъ моментъ, когда революціонерамъ вообще и соціалдемократамъ въ частности необходимо уже практически приняться за организацію вооруженнаго возстанія пролетаріата. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ послѣднемъ взглядѣ заключается большая доля революціоннаго романтизма, являющагося плодомъ неправильной оцѣнки положенія дѣлъ въ Россіи. Готовиться къ вооруженному возстанію въ настоящій моментъ значитъ черезчуръ переоцѣнивать то, что происходитъ вокругъ насъ теперь въ революціонномъ лагерѣ. Вполнѣ правильно поступаютъ поэтому т. н. „меньшевики", когда они въ своей литературѣ стараются немного охладить революціонный пылъ „большевиковъ" и стремятся показать послѣднимъ, что ихъ революціонная фантазія слишкомъ далеко залетѣла въ высь отъ настоящей дѣйствительности.

5. Вторымъ важнымъ вопросомъ, занимающимъ въ настоящее время умы русской соціалдемократіи, является вопросъ о захватѣ власти и участіи членовъ Россійской соціалдемократической рабочей партіи во временномъ правительствѣ. По отношенію къ этому вопросу „меньшевисты" полагаютъ, что при существующемъ положеніи вещей русскіе

соціалдемократы не должны стремиться къ „захвату власти“, не должны участвовать во временномъ правительствѣ въ томъ случаѣ, если послѣднее будетъ вызвано ходомъ русскаго освободительнаго движенія, а, наоборотъ, должны въ теченіе всего революціоннаго періода оставаться „партіей крайне революціонной оппозиціи ко всѣмъ смѣняющимся въ ходѣ революціи правительствамъ. Такое отношеніе меньшевистовъ къ интересующему насъ здѣсь вопросу мотивируется ими тѣмъ, что предстоящая въ Россіи революція будетъ революціей „буржуазной“, что партіи, которыя неизбѣжно очутятся у власти, будутъ партіями русской „буржуазіи“ и что совмѣстная работа соціалдемократовъ во временномъ правительствѣ съ такими буржуазными элементами свяжетъ соціалдемократіи руки въ борьбѣ съ „непослѣдовательной и своекорыстной политикой этихъ буржуазныхъ партій“.

Въ противность къ меньшевистамъ, большевисты считаютъ, что участіе соціалдемократіи во временномъ правительствѣ не только допустимо, но и желательно, мотивируя послѣднее тѣмъ, что, при участіи представителей рабочаго класса во временномъ правительствѣ, предстоящій въ Россіи переворотъ будетъ осуществленъ въ наиболѣе свободномъ демократическомъ направленіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ чисто „теоретической“ точки зрѣнія отношеніе большевистовъ къ возможному участію во временномъ правительствѣ является болѣе благоразумнымъ и „политичнымъ“, нежели отношеніе меньшевистовъ. Практически же въ настоящее время трудно стать на ту или другую сторону,

ибо развитіе общественныхъ силъ въ Россіи не даетъ, по нашему мнѣнію, достаточно прочной опоры для окончательнаго выбора той или другой политической тактики. Участвовать или не участвовать во временномъ правительствѣ — это вопросъ времени и мѣста, вопросъ конкретной ситуаціи и не можетъ и не долженъ рѣшаться академически, на основаніи цитатъ изъ Маркса и Энгельса. А разъ это такъ, разъ этотъ вопросъ — вопросъ „практики“, то и нелѣпо въ настоящее время грызть другъ другу горло по поводу такого вопроса, который теперь имѣетъ значеніе лишь для партійныхъ „теоретиковъ“.

6. Поразительно сильное развитіе крестьянскаго движенія, безконечный рядъ такъ называемыхъ аграрныхъ безпорядковъ не могли, конечно, не привлечь къ себѣ вниманія также и русскихъ соціалдемократовъ. И съѣздъ и конференція обсуждали вопросъ о крестьянскомъ движеніи, принявъ по этому поводу соотвѣтственныя постановленія. Характеръ постановленій большевистовъ и меньшевистовъ относительно „аграрной“ политики почти одинъ и тотъ же; и та и другая резолюція рекомендуетъ соціалдемократамъ поддерживать всѣ революціонныя мѣропріятія крестьянства „вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ, казенныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель“. *(Резолюція большевистовъ.)* Въ то же время русскіе соціалдемократы считаютъ необходимымъ въ своей агитаціи среди крестьянъ разоблачать „реакціонныя иллюзіи, основанныя на представленіи о царѣ, какъ о верховномъ собственникѣ всей

земли государства, или опирающіяся на идеализацію мелкаго хозяйства, или внушающія деревенской бѣднотѣ мысль, будто тѣмъ или инымъ перераспредѣленіемъ земельной собственности можетъ быть достигнуто освобожденіе ея отъ капиталистической эксплуатаціи". *(Резолюція меньшевистовъ.)*

Какъ практическій лозунгъ и какъ средство внесенія наибольшей сознательности въ крестьянское движеніе, предлагается выдвинуть вопросъ о необходимости немедленной организаціи революціонныхъ крестьянскихъ комитетовъ, имѣющихъ цѣлью проведеніе всѣхъ революціонно-демократическихъ преобразованій въ интересахъ избавленія крестьянства отъ полицейско-чиновничьяго и помѣщичьяго гнета.

Въ цѣляхъ же дезорганизаціи самодержавія и поддержки революціоннаго натиска на него слѣдуетъ призывать крестьянство и сельскій пролетаріатъ ко всевозможнымъ политическимъ демонстраціямъ, къ коллективному отказу отъ платежа податей и налоговъ, отъ исполненія воинской повинности, постановленій и приказаній правительства и его агентовъ.

7. Чрезвычайно любопытно отношеніе русской соціалдемократіи къ другимъ революціоннымъ и оппозиціоннымъ партіямъ. По этому вопросу резолюціи конференціи и съѣзда нѣсколько различаются другъ отъ друга. Странное впечатлѣніе производитъ резолюція, принятая меньшевистами. Вмѣсто того, чтобы указать, какъ будутъ соціалдемократы относиться къ другимъ упомянутымъ выше политическимъ партіямъ и что они будутъ дѣ-

лать для того, чтобы согласовать свою борьбу противъ царизма съ освободительнымъ движеніемъ другихъ демократическихъ партій, меньшевистская резолюція говоритъ о томъ, что должны дѣлать другія партіи для поддержки всякаго рѣшительнаго дѣйствія организованнаго пролетаріата, направленнаго къ нанесенію новыхъ ударовъ царизму. Выходитъ, что резолюція, принятая меньшевистами, имѣетъ въ виду формулировку не своего отношенія къ другимъ партіямъ, а, наоборотъ, предписаніе другимъ партіямъ того, какъ тѣ должны поступать по отношенію къ соціалдемократіи. Эта черезчуръ большая опека надъ другими партіями, при отсутствіи опредѣленной директивы для самихъ себя, не можетъ, конечно, не отразиться въ неблагопріятномъ смыслѣ на вопросѣ о правильномъ соотношеніи между различными дѣйствующими въ настоящее время оппозиціонными и революціонными партіями, о чемъ, конечно, можно только пожалѣть. Гораздо удачнѣе слѣдуетъ считать резолюцію, принятую по тому же вопросу большевистами, однако, лишь только съ формальной точки зрѣнія. Въ противность меньшевистской резолюція большевистовъ стремится опредѣлить поведеніе не другихъ партій, а раньше всего свое собственное, свою тактику, и въ этомъ отношеніи резолюція большевистовъ стоитъ несомнѣнно выше резолюціи меньшевистской. По существу же обѣ резолюціи представляются намъ не совсѣмъ удовлетворительными. Характеръ отношенія соціалдемократіи ко всѣмъ демократическимъ или либеральнымъ партіямъ, стоящимъ направо отъ со-

ціалдемократіи, выраженъ большевистами въ постановленіи, которое рекомендуетъ товарищамъ: „1) раъяснять рабочимъ антиреволюціонный и противопролетарскій характеръ буржуазно-демократическаго направленія во всѣхъ его оттѣнкахъ, начиная отъ умѣренно-либеральнаго, представляемаго широкими слоями землевладѣльцевъ и фабрикантовъ, и кончая болѣе радикальнымъ, представляемымъ „Союзомъ Освобожденія“ и многочисленными группами лицъ свободныхъ профессій; 2) энергично бороться въ силу изложеннаго противъ всякихъ попытокъ буржуазной демократіи взять въ свои руки рабочее движеніе и выступать отъ имени пролетаріата или отдѣльныхъ грушъ его“.

Отношеніе же къ болѣе крайнимъ направленіямъ выразилось въ резолюціи, принятой по отношенію къ „партіи соціалистовъ-революціонеровъ“ на съѣздѣ 1903 г. и подтвержденной послѣднимъ съѣздомъ. Въ этой резолюціи соціалисты-революціонеры характеризуются, какъ „буржуазно-демократическая (?) фракція. принципіальное отношеніе къ которой со стороны соціалдемократіи не можетъ быть иное, чѣмъ къ либеральнымъ представителямъ буржуазіи вообще“. Всякія попытки объединенія соціалдемократовъ съ соціалистами-революціонерами рѣшительно осуждаются и признается возможнымъ „лишь частное соглашеніе съ ними въ отдѣльныхъ случаяхъ борьбы съ царизмомъ“. Отношеніе соціалдемократовъ къ еще болѣе крайнимъ партіямъ, какъ, напримѣръ, къ анархистамъ, не было выражено въ особыхъ резолюціяхъ, но всѣмъ извѣстно, что соціалдемократы являются

крайними противниками анархистскаго принципа общественной жизни а также анархической тактики, и всюду, гдѣ представляется случай, выступаютъ противъ анархистовъ.

8. На этомъ мы кончимъ нашъ бѣглый обзоръ отношеній современной русской соціалдемократіи къ различнымъ вопросамъ настоящаго момента русской жизни и къ различнымъ несоціалдемократическимъ революціоннымъ и оппозиціоннымъ партіямъ и переходимъ къ описанію организаціи соціалдемократической партіи и ея практической дѣятельности. Нѣкоторыя вопросы программы и тактики, недостаточно развитые нами въ этой главѣ, будутъ изложены нами нѣсколько обстоятельнѣе въ другихъ главахъ.

9. Какъ уже было указано, соціалдемократическая партія не имѣетъ въ настоящее время единой организаціи. Партія расколота на двѣ почти равныя части, имѣющія каждая свои особые партійные органы. Литературнымъ выразителемъ такъ называемаго меньшевистскаго направленія является газета „Искра“ и ежемѣсячная популярная газета-журналъ „Соціалдемократъ“. Кромѣ того меньшевисты издаютъ цѣлый рядъ брошюръ и книгъ по различнымъ вопросамъ теоріи и практики международнаго соціализма. Большевисты также имѣютъ свой органъ, носящій названіе „Пролетарій“ и выходящій, какъ и „Искра“ то еженедѣльно, то разъ въ двѣ недѣли. Брошюрное и книжное издательство большевистовъ пока еще находится въ зачаточномъ состояніи. Оба названныя выше издательства помѣщаются заграницей. Въ самой же

Россіи соціалдемократами обоихъ направленій издается безчисленное множество прокламацій, листковъ, брошюрокъ и т. д. Нѣкоторое время тому назадъ всѣ эти прокламаціи печатались главнымъ образомъ гектографскимъ или мимеографскимъ способомъ; теперь же мимеографъ и гектографъ вытѣсняются тайнымъ печатнымъ станкомъ.

Помимо агитаціи и пропаганды посредствомъ писаннаго и печатнаго слова русскіе соціалдемократы ведутъ энергичную агитацію посредствомъ устной рѣчи. Устраиваются собранія, небольшіе кружки и большія „массовки“, на которыхъ излагается программа русскихъ соціалдемократовъ и освѣщаются съ соціалдемократической точки зрѣнія наиболѣе крупныя событія текущей жизни.

Въ болѣе тѣсныхъ „кружкахъ“ ведутся болѣе или менѣе систематическія занятія по различнымъ вопросамъ теоретическаго характера.

Эти кружки являются для русской соціалдемократической молодежи настоящими университетами, гдѣ они утоляютъ свою жажду теоретическаго познанія, въ которомъ имъ отказывается въ нашихъ оффиціальныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. То же самое впрочемъ, нужно сказать и о кружкахъ другихъ революціонныхъ организацій.

Во главѣ большевистской организаціи стоитъ „центральный комитетъ“, избираемый съѣздомъ, который (по уставу партіи) долженъ созываться ежегодно. На мѣстахъ же работаютъ комитеты, пользующіеся, по уставу, автономіей лишь въ вопросахъ мѣстнаго характера.

Вторая половина соціалдемократической партіи находится въ настоящее время до извѣстной степени въ аморфномъ состояніи. Центральнаго комитета у меньшевистовъ нѣтъ, а его функціи въ извѣстной мѣрѣ выполняются созданной на конференціи „Организаціонной Комиссіей и членами редакціи „Искры".

Въ самое послѣднее время изъ редакціи „Искры" выступилъ самый видный изъ ея членовъ — Г. В. Плехановъ, который организовалъ свое собственное издательство. Онъ выпускаетъ „неперіодическій сборникъ" подъ названіемъ „Дневникъ Соціалдемократа" въ которомъ всѣ статьи пишутся имъ однимъ. Помимо этого, онъ возобновилъ выпускъ изданій „Библіотеки современнаго соціализма". Позиція его въ партіи представляется не совсѣмъ ясной. Въ тактическихъ вопросахъ онъ, повидимому, ближе подходитъ къ меньшевистамъ; въ организаціонномъ же отношеніи ему, очевидно, болѣе симпатичны „большевики". Но вообще г. Плехановъ, повидимому, мало занятъ специфически тактическими или организаціонными вопросами, о чемъ, впрочемъ, врядъ ли можно особенно пожалѣть.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ.

1. Какъ уже было замѣчено выше, исторія развитія у насъ соціалдемократическихъ идей начинается съ крушенія народовольческаго движенія. Неудача послѣдняго, естественно, заста-

вила приняться за критическій анализъ неудавшагося движенія, а послѣдній не могъ не привести къ признанію нѣкоторыхъ неправильностей въ программныхъ и тактическихъ взглядахъ революціонеровъ 70-хъ гг. Работѣ критической мысли въ Россіи сильно помогали успѣхи рабочаго соціализма въ западной Европѣ, въ особенности въ Германіи, гдѣ рабочее движеніе протекало подъ сильнымъ вліяніемъ извѣстнаго ученаго Карла Маркса и его друга и сотрудника Фридриха Энгельса.

2. Развитіе соціалдемократическаго теченія въ Россіи не привело, однако, къ полнѣйшему прекращенію у насъ другихъ революціонныхъ направленій и еще до настоящаго времени теченія, болѣе или менѣе родственныя „народовольчеству“, играютъ въ „русской революціи“ далеко не послѣднюю роль. Главное мѣсто среди „народовольческихъ“ теченій занимаетъ въ настоящее время „партія соціалистовъ-революціонеровъ“, окончательно сложившаяся приблизительно около 1901 г. Партія соціалистовъ-революціонеровъ обнимаетъ собою тѣ элементы русскихъ соціалистовъ, которые не удовлетворяются главнымъ образомъ постановкой аграрной программы у соціалдемократовъ и отношеніемъ послѣднихъ къ терроризму. Не послѣднее мѣсто въ разногласіяхъ между соціалистами-революціонерами и соціалдемократами играетъ, конечно, и отношеніе ихъ къ „марксизму“, т. е. къ ученію Карла Маркса и Энгельса. Въ то время, какъ соціалдемократы принимаютъ это ученіе цѣликомъ, безъ всякихъ существенныхъ ограниченій, соціалисты-революціонеры, наоборотъ, очень

склонны критически относиться ко многимъ положеніямъ марксизма. Но эти теоретическія разногласія имѣютъ, впрочемъ, значеніе лишь для „руководителей“, для „верховъ“ партіи. „Масса“ же примыкаетъ къ той или другой организаціи не изъ-за опредѣленныхъ общихъ принциповъ программы, а ради ея конкретныхъ требованій и вслѣдствіе признанія правильности той или другой партійной тактики.

3. Сущность общихъ принципіальныхъ разногласій между соціалистами-революціонерами и соціалдемократами довольно удачно сформулирована въ одной изъ статей „Революціонной Россіи“ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „соціалдемократы хотятъ быть, говорится въ этой статьѣ, чистыми выразителями интересовъ пролетаріата, мѣряя этими интересами интересы всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ. Соціалдемократы считаютъ себя представителями наемнаго труда. Соціалисты-революціонеры считаютъ себя представителями труда вообще, безразлично, является-ли онъ наемнымъ или нѣтъ, отдѣленъ-ли онъ отъ средствъ производства или плотно сростается съ нимъ. Одни противопоставляютъ наемный трудъ предпринимательскому капиталу, другіе — трудъ вообще эксплуатаціи труда“.*) Такимъ образомъ, въ то время, какъ соціалдемократы стоятъ на почвѣ интересовъ фабрично-заводскаго рабочаго, соціалисты-революціонеры считаютъ необходимымъ и возможнымъ объединить съ интересами послѣдняго также интересы

*) См. сборникъ: „По вопросамъ программы и тактики“. Стр. 154—155.

„трудового крестьянства“, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть тѣхъ крестьянъ, которые ведутъ свое хозяйство лишь наличными силами семьи, не прибѣгая къ эксплуатаціи наемнаго сельскаго труда. Согласно этому воззрѣнію, соціалисты-революціонеры, въ противоположность соціалдемократамъ полагаютъ необходимымъ при организаціи своей партіи опереться не только на городской рабочій классъ, но и на малоземельное трудовое крестьянство.

4. Существеннымъ пунктомъ разногласій между соціалистами-революціонерами и соціалдемократами по крестьянскому вопросу является отношеніе той и другой партіи къ вопросу объ общинѣ, съ одной стороны, и къ вопросу о роли мелкаго и крупнаго хозяйства въ земледѣліи — съ другой. Соціалдемократы полагаютъ, что роль мелкаго хозяйства уже сыграна и что въ ближайшемъ будущемъ оно будетъ вытѣснено крупнымъ предпринимательскимъ земледѣліемъ, ведущимся на раціональныхъ началахъ крупнаго предпріятія. Соціалисты-революціонеры же смотрятъ на настоящее и будущее мелкаго крестьянства болѣе оптимистически. По ихъ мнѣнію, мелкое крестьянское хозяйство въ Россіи не только не падаетъ, но даже не уменьшается по числу дворовъ, а, наоборотъ, „изъ году въ годъ немного увеличивается“.*)

И въ будущемъ процессъ вытѣсненія мел-

---

*) См. брошюру: „Какъ смотрятъ соціалисты-революціонеры и соціалдемократы на крестьянство и на земельный вопросъ“. Отдѣльный оттискъ изъ № 5 „Народнаго Дѣла“. Стр. 15.

каго хозяйства крупнымъ также не можетъ принять, по ихъ мнѣнію, широкихъ размѣровъ, ибо такое вытѣсненіе связано съ пролетаризаціей крестьянства и необходимостью быстраго увеличенія размѣровъ фабрично-заводской промышленности, при отсутствіи котораго милліоны пролетаризованныхъ крестьянъ не нашли бы никакого приложенія своей рабочей силѣ. Но число фабрикъ и заводовъ не можетъ, по мнѣнію соціалистовъ-революціонеровъ, такъ быстро увеличиваться, чтобы дать работу всѣмъ обезземелившимся крестьянамъ. А разъ это такъ, то, значитъ, „наши малоземельные крестьяне и впредь будутъ также упорно держаться за свою землю, какъ держались за нее до сихъ поръ, несмотря на всю свою бѣдноту, и впредь будутъ за какую угодно низкую цѣну изъ-за одного куска хлѣба закабаляться на работу помѣщикамъ, потому что иначе имъ некуда будетъ дѣваться".*) Мелкое крестьянское хозяйство такимъ образомъ не можетъ въ ближайшемъ историческомъ будущемъ исчезнуть.

5. Но является вопросъ: если русскій малоземельный крестьянинъ дѣйствительно еще долгое время останется на своемъ клочкѣ земли, то какъ же онъ, будучи мелкимъ собственникомъ, придетъ къ сознанію важности и неизбѣжности соціалистическаго строя, какимъ путемъ онъ проникнется соціалистическимъ сознаніемъ? На это соціалисты-революціонеры отвѣчаютъ, что русскій крестьянинъ и теперь уже въ значительной степени пропитанъ общинными взгля-

*) Тамъ-же стр. 16-17.

дами и есть надежда, что въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, въ особенности если принять во вниманіе неослабную энергичную соціалистическую пропаганду, крестьянство въ массѣ своей проникнется духомъ современнаго соціалистическаго ученія и явится поборникомъ соціалистическаго идеала не въ меньшей степени, нежели фабрично-заводскіе рабочіе.

„Соціалдемократы, говорится въ цитированной уже нами статьѣ, напрасно полагаютъ, что (русское) трудовое крестьянство насквозь пропитано буржуазнымъ духомъ и что каждый изъ нихъ думаетъ только о себѣ и только о томъ, какъ бы самому сдѣлаться помѣщикомъ. Нѣтъ, это не такъ. Наше трудовое крдстьянство понимаетъ, что земля должна быть общимъ достояніемъ всего народа и что всякій, кто хочетъ работать, имѣетъ право пользоваться землей. Они хотятъ отобрать землю у помѣщиковъ не потому, что сами желаютъ сдѣлаться такими же помѣщиками, а потому, что считаютъ неправильнымъ, чтобы одинъ человѣкъ забралъ землю въ свои руки, а тысячи другихъ людей пропадали бы съ голода и находились бы у него въ кабалѣ. Они понимаютъ также, что вопросъ о землѣ — это общій крестьянскій вопросъ и что тутъ всѣ труженики-крестьяне должны стоять за одно. У нихъ, слѣдовательно, есть свои общіе трудовые интересы; у нихъ есть своя трудовая крестьянская душа и своя трудовая крестьянская правда. И мы, дѣйствительно, видимъ, что крестьяне очень часто всѣмъ міромъ отстаиваютъ свои крестьянскіе интересы противъ бывшихъ

дворянъ-помѣщиковъ и противъ другихъ землевладѣльцевъ“.*)

6. Относительно общины соціалисты-революціонеры также думаютъ, что ея роль далеко не сыграна, и, вопреки мнѣнію соціалдемократіи, полагающей, что община имѣетъ въ настоящее время лишь реакціонное значеніе, соціалисты-революціонеры видятъ въ ней извѣстный зародышъ будущаго соціалистическаго строя. Они далеки отъ мысли, что община уже окончательно разрушена или настолько подточена, чтобы на нее нельзя было возлагать никакихъ надеждъ.

„Ошибочно было бы думать, говорится въ одной статьѣ „Революціонной Россіи“, спеціально посвященной общинѣ, что общинные традиціи и устои русскаго народа подорваны и расшатаны уже въ такой степени, что русской революціи считаться съ ними уже больше не приходится. Ошибочно было бы полагать, будто за послѣднія четыре десятилѣтія русское крестьянство успѣло уже въ такой степени индивидуализироваться, т. е. проникнуться собственническими „купонными“ чувствами и идеями, что русскимъ соціалистамъ-революціонерамъ не остается ничего другого, какъ отказаться отъ своихъ минимальныхъ расчетовъ и надеждъ на соціализацію земли и пойти вслѣдъ за русскими марксистами „вводить деревню въ буржуазныя условія существованія“. Напротивъ того, цѣлый рядъ самоновѣйшихъ данныхъ, касающихся русской общины, убѣждаютъ насъ, что русскій крестьянинъ, задавленный, безправный и ограблен-

*) Тамъ же. Стр. 17.

ный, и до сего еще дня грудью борется за то, въ чемъ инстиктивно чуетъ соціальную справедливость. крѣпко держась за излюбленную свою общину. Сбиваемый съ позиціи въ одномъ мѣстѣ, онъ стремится наверстать потерянное въ другомъ, упорно сохраняя въ своей душѣ вѣру въ конечное и даже недалекое уже торжество его взглядовъ на земельную собственность. Онъ ждетъ — не дождется „всеобщаго поравненія“; въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ онъ уже пробовалъ однажды провести его; и соціально-революціонная пропаганда идетъ навстрѣчу его стремленіямъ, приближая наступленіе „слушного часа“, когда повсюду раздастся, наконецъ, могучій боевой революціонный лозунгъ: „Земля и Воля!“, и когда наступитъ пора расплаты съ народными насильниками и грабителями“.

Конечно, соціалисты-революціонеры не могутъ не видѣть тѣхъ отрицательныхъ сторонъ русской общины, которыя развились въ ней за послѣднія десятилѣтія. „Мы ничего не хотимъ идеализировать, говорятъ они, мы не скрываемъ отъ себя тайну горькой истины, что многое изъ всего этого уже въ значительной степени подточено и изглодано „купонными“ теченіями жизни и столь же многое таится въ глубинѣ народной души въ качествѣ лишь одной потенціи, возможности, едва сказаннымъ и непродуманнымъ. Индивидуалистическая атмосфера, въ которой всего болѣе приходится дышать русскому крестьянину, несомнѣнно мутитъ его сознаніе, отравляетъ его совѣсть“. Но отсюда слѣдуетъ лишь, полагаютъ они, что „мы, всѣ русскіе соціалисты-революціонеры, всѣ сочувствующіе нашимъ стре-

мѣніямъ, близко соприкасающіеся съ народомъ, должны взять на себя задачу пробуждать въ немъ лучшіе общинные инстинкты тамъ, гдѣ они заглохли, поддерживать ихъ тамъ, гдѣ они еще борятся съ противоположными теченіями, указывать имъ путь-дорогу къ борьбѣ съ буржуазно-самодержавнымъ строемъ и тѣмъ самымъ подготовлять въ ближайшемъ будущемъ великій анти-индивидуалистическій походъ русскаго крестьянства для завоеванія земли и воли".

Соціалдемократы, какъ извѣстно, требуютъ отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи землей; другими словами, они стремятся развязать руки общинникамъ и ускорить процессъ концентраціи земельныхъ пространствъ въ однихъ рукахъ. Соціалисты-революціонеры крайне неодобрительно относятся къ этому пункту соціалдемократической аграрной программы и полагаютъ, что, „кто хочетъ, чтобы трудовое крестьянство стало дѣйствительно свободнымъ, тотъ долженъ требовать, чтобы всѣ земли перешли въ общинное пользованіе и чтобы никто не могъ распоряжаться землею, какъ своею частною собственностью".*) По ихъ мнѣнію, соціалдемократическое требованіе свободнаго распоряженія своею землей „очень выгодно для богатыхъ крестьянъ и очень невыгодно для всего трудового крестьянства, ибо разрушаетъ послѣдніе остатки общиннаго пользованія землею, а между тѣмъ именно въ общинномъ пользованіи землею, въ переходѣ отъ частной собственности на землю къ общественному всенародному распоря-

*) Стр. 21.

женію землей и заключается первый шагъ къ рѣшенію какъ крестьянскаго, такъ и всего соціальнаго вопроса“.*)

Насколько такое отношеніе къ русской общинѣ оправдывается дѣйствительнымъ положеніемъ вещей въ ней, можетъ оцѣнить всякій, кто хоть немного знакомъ съ этимъ институтомъ, оставшимся намъ въ наслѣдіе отъ крѣпостного времени.

7. Вопросъ о террорѣ является, пожалуй, еще болѣе рѣзкой демаркаціонной линіей, отдѣляющей соціалистовъ-революціонеровъ отъ соціалдемократовъ. Соціалдемократы рѣшительно отказываются отъ этого средства политической борьбы, находя его нецѣлесообразнымъ, а нѣкоторые считаютъ его непріемлемымъ даже по соображеніямъ моральнаго характера. Противоложный этому взглядъ соціалистовъ-революціонеровъ довольно выпукло высказанъ „Революціонной Россіей“ въ спеціальной статьѣ, озаглавленной: „Террористическій элементъ въ нашей программѣ“. Въ этой статьѣ авторъ, возражая на нападки соціалдемократовъ говоритъ: „Мы понимаемъ, что отнятіе жизни человѣческой — дѣло ужасное и отталкивающее. Но... въ странѣ рабства, въ странѣ молчанія, въ странѣ, гдѣ милліоны людей осуждены правящей кликой на полуголодное, животное прозябаніе, превращены въ рабочій скотъ, обезличены, повергнуты въ ужасъ духовнаго невѣжества, грубѣйшихъ суевѣрій и моральной смерти; — въ странѣ, гдѣ къ бѣдствіямъ голода духовнаго присоединяются страданія

*) 21.

физическихъ голодовокъ, гдѣ гуляютъ голодный тифъ, цынга, всякаго рода эпидеміи и косятъ несмѣтное множество жизней — жизней дряхлыхъ стариковъ, полныхъ силъ юношей, женщинъ, невинныхъ ни въ чемъ малютокъ; въ странѣ, гдѣ правящая клика поистинѣ купается въ слезахъ и крови своихъ несчастныхъ жертвъ, отвѣчая свирѣпой жестокостью и наглыми издѣвательствами на малѣйшіе проблески протеста, — въ этой странѣ, согласно нашей нравственности, мы не только имѣемъ нравственное право — нѣтъ, болѣе того, мы нравственно обязаны положить на одну чашку вѣсовъ — все это море человѣческаго страданія, а на другую — покой, безопасность, самую жизнь его виновниковъ. Для нашего нравственнаго спокойствія было бы легче, чтобы этой роковой дилеммы не было; мы были бы избавлены отъ многихъ тяжелыхъ „размышленій, тоски и думы роковой“, отъ мучительной внутренней борьбы, отъ необходимости одерживать самую тяжелую изъ всѣхъ побѣдъ — побѣду надъ самими собой. Но нельзя же намъ изъ подобныхъ соображеній утонченнаго нравственнаго эгоизма уклониться отъ неизбѣжнаго выбора, когда это значило бы — обречь себя на роль попустителей, и, слѣдовательно, безмолвныхъ, пассивныхъ, нравственныхъ соучастниковъ творящихся вокругъ насъ преступленій. На эту позорную роль мы не хотимъ, не можемъ себя обречь. Мы не понимаемъ той неземной нравственности, нравственности „не отъ міра сего“, которая блюдетъ лишь самодовлѣющую и абсолютную чистоту индивида, не считаясь со страданіями или счастьемъ человѣчества, какъ

основой рѣшенія. Не человѣкъ для субботы, а суббота для человѣка. Наша нравственность не витаетъ гдѣ-то на недосягаемой заоблачной высотѣ надъ грѣшной землей. Нѣтъ, наша нравственность — земная, она есть ученіе о томъ, какъ въ нашей нынѣшней жизни идти къ завоеванію лучшаго будущаго для всего человѣчества черезъ школу суровой борьбы и труда, по усѣяннымъ терніями тропинкамъ, по скалистымъ крутизнамъ и лѣснымъ чащамъ, гдѣ насъ подстерегаютъ и дикіе звѣри, и ядовитые гады. Это — боевой кличъ, а не сантиментальныя и прекраснодушныя воздыханія о томъ, какъ бы совсѣмъ обойтись безъ „насилій надъ личностью“ — хотя бы и надъ личностью насильниковъ; это — ученіе о трудномъ и суровомъ нравственномъ долгѣ, а не объ утонченномъ нравственномъ эпикурействѣ, отъ котораго никому ни тепло, ни холодно — кромѣ, развѣ, насильниковъ и угнетателей, которымъ спокойно и тепло, да насилуемыхъ и угнетаемыхъ, которымъ очень, очень холодно... Намъ не нужно этой нравственности, которая свѣтитъ, но не грѣетъ, и своимъ холоднымъ свѣтомъ только ярче освѣщаетъ пропасть между жизнью и идеаломъ, вмѣсто того, чтобы построить мостъ отъ жизни къ идеалу изъ матеріаловъ той же грѣшной земли...“*)

Оправдывая терроръ съ этической точки зрѣнія, соціалисты-революціонеры защищаютъ его и съ точки зрѣнія политической цѣлесообразно-

---

*) Цитировано по сборнику: „По вопросамъ программы и тактики“. Сборникъ статей изъ „Революціонной Россіи“. 1903. Стр. 72—73.

сти. Однако, было бы неправильно думать, что они придаютъ ему значеніе исключительнаго средства, способнаго самостоятельно привести къ извѣстнымъ уступкамъ со стороны правительства. Въ той же только что цитированной нами статьѣ мы читаемъ относительно этого пункта слѣдующія строки: „Мы за примѣненіе въ цѣломъ рядѣ случаевъ террористическихъ средствъ. Но для насъ террористическія средства не есть какая-то самодовлѣющая система борьбы, которая одною собственной внутренней силой неминуемо должна сломить сопротивленіе врага и привести его къ капитуляціи. Террористическія дѣйствія вовсе не должны быть какимъ-то замкнутымъ внутри себя рядомъ актовъ, воплощающимъ собою всю непосредственную борьбу съ врагомъ. Напротивъ — для насъ террористическіе акты могутъ быть лишь частью этой борьбы, частью, неразрывно связанной съ другими частями; въ этой-то живой органической связи они и почерпаютъ всю свою силу, все значеніе... И, какъ всякая часть, они должны быть сообразованы съ цѣлымъ, должны быть переплетены въ одну цѣлостную систему со всѣми прочими способами партизанскаго и массового, стихійнаго и цѣлесообразнаго напора на правительство. Терроръ — лишь одинъ изъ родовъ оружія, находящійся въ рукахъ одной изъ частей нашей революціонной арміи. Въ нашей борьбѣ мы стараемся привести въ движеніе самыя разнообразныя общественныя силы, и каждой изъ этихъ силъ свойствененъ свой особый способъ проявленія. Это не мѣшаетъ имъ дѣйствовать по единому плану. Такъ и террористи-

ческая борьба не будетъ чѣмъ-то витающимъ внѣ прочихъ видовъ революціонной работы и господствующимъ надъ ними. Это только одинъ изъ техническихъ пріемовъ борьбы, который лишь во взаимодѣйствіи съ другими пріемами можетъ проявить все то дѣйствіе, на которое мы разсчитываемъ. Онъ усиливаетъ вліяніе всѣхъ другихъ параллельныхъ формъ борьбы, и его собственное вліяніе усиливается дѣйствіемъ послѣднихъ. Совершенно такъ же, какъ сила ассоціацій людей не сводится къ ариѳметической суммѣ силъ отдѣльныхъ индивидовъ, такъ и сила одновременнаго напора на правительство всѣми средствами увеличиваетъ силу каждаго отдѣльнаго изъ этихъ средствъ.

„Такимъ образомъ, мы первые будемъ протестовать противъ всякаго однобокаго, исключительнаго терроризма. Отнюдь не замѣнить, а лишь дополнить и усилить хотимъ мы массовую борьбу смѣлыми ударами боевого авангарда попадающими въ самое сердце вражескаго лагеря. Борьба террористическими средствами, поэтому, для насъ вовсе не является тѣмъ поединкомъ или единоборствомъ вождей, которымъ въ стародавнія времена нерѣдко рѣшались войны; не является для насъ терроръ и тѣмъ солнцемъ, вокругъ котораго, какъ подчиненныя планеты, вращаются всѣ другіе способы дѣйствія, и отраженнымъ свѣтомъ котораго они свѣтятъ... Для партіи соціалистовъ-революціонеровъ, какъ цѣлаго, терроръ не является такимъ центральнымъ пунктомъ, изъ котораго бы исходило и къ которому бы сводилось все. Конечно, въ ея рядахъ могутъ быть лица и группы, имѣющіе по этому

пункту свое „особое мнѣніе“ въ ту или другую сторону. Это — ихъ право. Партія никогда не будетъ покушаться на свободу ихъ мнѣній, никогда не будетъ и лишать ихъ возможности открыто эти мнѣнія высказывать. Но она всегда будетъ проводить опредѣленную грань между индивидуальными мнѣніями своихъ отдѣльныхъ членовъ и тѣмъ, что служитъ общей почвой партійнаго соглашенія. Партія соціалистовъ-революціонеровъ, какъ цѣлое, отнюдь не думаетъ искать въ террористической борьбѣ какого-то мистическаго, единоспасающаго и всеразрѣшающаго средства, какой то панацеи, какой-то разрывъ-травы, передъ которой размыкаются всѣ замки и запоры. Но это для нея — одно изъ самыхъ крайнихъ и энергичныхъ средствъ борьбы съ самодержавной бюрократіей, сдерживанія правительственнаго произвола, дезорганизаціи правительственнаго механизма, агитаціи и возбужденія общества, пробужденія энтузіазма и боевого духа въ самой революціонной средѣ. И этого достаточно, чтобы занять по отношенію къ вопросу о террорѣ ту позицію, которую партія соціалистовъ-революціонеровъ заняла въ настоящее время“.*)

Террористическія предпріятія, однако, не должны быть единоличнымъ дѣломъ отдѣльныхъ революціонеровъ. Терроръ, по мнѣнію соціалистовъ-революціонеровъ, такое важное средство борьбы, что оно обязательно должно быть подчинено партійному контролю. „Террористическіе удары — говорится далѣе въ той же статьѣ

*) Тамъ же стр. 79—80.

— должны быть дѣломъ организованнымъ. Они должны быть поддержаны партіей, регулирующей ихъ примѣненіе и берущей на себя нравственную отвѣтственность за нихъ. Это сообщитъ и самымъ героямъ-борцамъ то необходимое моральное спокойствіе, которое невозможно при дѣйствіяхъ на свой личный рискъ и страхъ, безъ увѣренности въ моральной санкціи и поддержкѣ партіи. Партійный контроль и партійное регулированіе предотвратятъ опасность — какъ бы террористическая борьба не оторвалась отъ всей остальной революціонной борьбы, не превратилась бы во что-то самодовлѣющее, не перестала считаться съ ея мѣняющимися потребностями и интересами; какъ бы размѣры силъ террористической дружины не остались единственнымъ рѣшающимъ мотивомъ въ вопросѣ о началѣ, продолженіи, пріостановкѣ борьбы; какъ бы изъ средства эта борьба не превратилась въ цѣль; какъ бы она не заняла несоотвѣтствующаго (въ ту или другую сторону) мѣста въ революціонной программѣ и практикѣ; какъ бы, наконецъ, тактика террористовъ не разошлась съ общей тактикой революціонной арміи и не вошла въ конфликтъ съ ней“...

Приведенныя цитаты въ достаточной степени характеризуютъ главнѣйшія отличительныя черты партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ заключеніе замѣтимъ еще, что соціалисты-революціонеры очень чутко относятся къ вопросу объ объединенныхъ и согласованныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ революціонныхъ партій, всюду поддерживая соотвѣтственныя начинанія. Эта здоровая струя въ тактикѣ интересующей насъ

партіи вызываетъ, однако, со стороны соціалдемократовъ сильныя нареканія, о чемъ, конечно, приходится лишь пожалѣть.

8. Относительно организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ существуютъ слѣдующія данныя. Во главѣ партіи находится „Центральный Комитетъ“, направляющій дѣятельность всей партіи въ цѣломъ. Мѣстными дѣлами руководятъ „комитеты“ и „группы“, подъ которыми разумѣютъ еще не вполнѣ окрѣпшія мѣстныя организаціи. Въ настоящее время (конецъ августа) такіе „комитеты“ и „группы“ находятся въ слѣдующихъ городахъ и мѣстечкахъ: въ Азовѣ, Александровѣ, Астрахани, Баку, Бердичевѣ, Брянскѣ, Бѣлостокѣ, Бѣльцахъ, Васильсурскѣ, Вильнѣ,Витебскѣ, Воронежѣ, Вѣткѣ, Гомелѣ, Двинскѣ, Екатеринославѣ, Елисаветградѣ, Ельцѣ, Житомірѣ, Иркутскѣ, Казани, Калугѣ, Кишиневѣ, Кіевѣ, Красноярскѣ, Кременчугѣ, Курскѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Москвѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Николаевѣ, Новозыбковѣ, Одессѣ, Орлѣ, Пензѣ, Петербургѣ, Полтавѣ, Рославлѣ, Ростовѣ, Ригѣ, Рязани, Самарѣ, Саратовѣ, Севастополѣ, Симферополѣ, Сормовѣ, Смоленскѣ (кажется), Сызрани, Тамбовѣ, Твери, Томскѣ, Тулѣ, Уфѣ (кажется), Харьковѣ, Херсонѣ, Царицынѣ, Черниговѣ и Ялтѣ. Помимо этого, существуетъ цѣлый рядъ „союзовъ“, т. е. объединенныхъ мѣстныхъ комитетовъ или группъ.

Комитеты и группы вѣдаютъ мѣстную работу, которая сводится къ пропагандѣ и агитаціи среди различныхъ слоевъ мѣстнаго населенія, поводами для которыхъ служатъ какъ мѣстныя, такъ и общерусскія „злобы дня“. Какъ и у со-

ціалдемократовъ, работа пропаганды и агитаціи производится путемъ устной, гектографированной или печатной рѣчи.

Сравнительно съ соціалдемократами, соціалисты-революціонеры пользуются большими связями въ деревенской средѣ, въ которой они ведутъ дѣятельную пропаганду и агитацію своихъ убѣжденій. Соотвѣтственно этому, и издательство ихъ въ большемъ размѣрѣ пріурочено къ потребностямъ крестьянскаго читателя, нежели литература соціалдемократовъ. Отчасти этой „деревенской“ литературой пользуются и сами соціалдемократы, когда имъ приходится работать среди крестьянъ.

Спеціально для работы въ деревнѣ недавно образовался „Центральный Крестьянскій Союзъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“. Съѣздъ, на которомъ былъ организованъ этотъ „Центральный Союзъ“, постановилъ издавать „центральный партійный органъ для крестьянъ“ и выработалъ прокламацію къ крестьянамъ, въ которомъ послѣдніе призываются къ борьбѣ противъ всякихъ неправдъ деревенской жизни и противъ всего существующаго режима вообще. Эта прокламація была распространена, по словамъ Революціонной Россіи, въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ.

Съѣздъ выработалъ также цѣлый рядъ резолюцій, общій характеръ которыхъ долженъ быть понятенъ тому, кто познакомился съ изложенными нами выше взглядами соціалистовъ-революціонеровъ. Останавливаться на нихъ подробно у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ мѣста.

Для выполненія террористическихъ предпрі-

ятій партія организовала спеціальную „Боевую Организацію“. Эта послѣдняя совершила, какъ извѣстно, цѣлый рядъ политическихъ убійствъ. Ею были убиты между прочимъ Сипягинъ, Плеве и Шуваловъ. Къ этой организаціи принадлежалъ Степанъ Балмашевъ, убившій Сипягина, Егоръ Сазоновъ, убившій Плеве, Калаевъ, убившій великаго князя Сергѣя, и, наконецъ, убійца Шувалова—Куликовскій. „Боевая Организація“ представляетъ собою отдѣльную группу членовъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, отношеніе которой къ „Центральному Комитету“ для насъ не совсѣмъ ясно. Нужно, однако, думать, что послѣдній имѣетъ извѣстное вліяніе на ходъ предпріятій „Боевой Организаціи“.

Партійное издательство поставлено довольно широко. Центральнымъ органомъ является уже упоминавшаяся нами „Революціонная Россія“, ежемѣсячная газета, печатаемая заграницей во многихъ тысячахъ экземпляровъ. Затѣмъ партіей издается теоретическій сборникъ: „Вѣстникъ Русской Революціи“ (до сихъ поръ вышло всего 4 нумера) и народный періодическій сборникъ: „Народное Дѣло“ (до сихъ поръ 6 №№). Помимо того, партіей издается множество различнаго рода прокламацій и небольшихъ брошюръ, которыхъ до настоящаго времени издано около 100 названій, въ количествѣ, превышающемъ нѣсколько сотъ тысячъ экземпляровъ.

„Освобожденцы“.

При составленіи характеристики взглядовъ соціалдемократической партіи и партіи соціалистовъ-революціонеровъ намъ не приходилось испытывать никакого затрудненія въ выборѣ необходимаго аутентичнаго матеріала. И та и другая партія обладаетъ „оффиціальными“ органами, точно отражающими и выражающими общіе взгляды партійныхъ членовъ. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ тѣмъ политическимъ теченіемъ, которое окрещено немного неуклюжимъ словомъ „освобожденства“. Дѣло въ томъ, что журналъ „Освобожденіе“ не есть оффиціальный органъ организаціи, именуемой „Союзомъ Освобожденія“. Взгляды журнала, его редактора ничуть не обязательны для организаціи и наоборотъ. Вотъ почему надлежащій выборъ соотвѣтствующаго матеріала является немного затруднительнымъ, ибо легко можно приписать личные взгляды редактора всему союзу „Освобожденія“. Однако, намъ поневолѣ приходится пользоваться статьями журнала „Освобожденіе“ для характеристики „Союза“, ибо „Союзъ“ самъ опубликовалъ слишкомъ мало документовъ, по которымъ можно было-бы составить себѣ ясное представленіе о характерѣ его дѣятельности и его взглядахъ. Думаемъ однако, что, пользуясь для нашей характеристики различными статьями журнала, мы не далеко уйдемъ отъ истины, такъ какъ полагаемъ, что особенно большихъ разногласій между редакціей и организаціей не имѣется. Иначе это должно было бы обнаружиться въ той или

иной формѣ въ практической дѣятельности какъ журнала, такъ и „Союза Освобожденія“, чего, однако, до настоящаго времени не замѣчалось.

1. Первый номеръ журнала „Освобожденіе“ появился въ іюнѣ 1902 года, а „Союзъ Освобожденія“ сформировался въ слѣдующемъ 1903-мъ году. Съ самаго начала своей организаціи „Союзъ Освобожденія“ началъ вести дѣятельную агитацію и пропаганду, продолжающуюся и до настоящаго времени. По свидѣтельству одного изъ видныхъ участниковъ этой организаціи, „члены „Союза Освобожденія“ разсѣяны повсюду и во всѣхъ группахъ они составляютъ если не наиболѣе шумливые, то наиболѣе активные элементы. Они работаютъ и въ общеземскомъ, и въ общегородскомъ движеніи, и въ рядахъ союзовъ, начиная съ самыхъ умѣренныхъ по направленію и аристократическихъ по составу, и кончая самыми радикальными и демократическими. Они работаютъ на всемъ широкомъ фронтѣ, какимъ развернулось русское оппозиціонное движеніе, и всѣми способами и пріемами, какіе вызываются особенностями каждой среды, въ которой они дѣйствуютъ“.*) По свидѣтельству того же члена, „Союзъ Освобожденія“ принималъ выдающееся участіе въ организаціи извѣстныхъ политическихъ банкетовъ и составленіи и проведеніи резолюцій, сыгравшихъ крупную роль въ общественномъ движеніи настоящаго и прошлаго годовъ. Онъ же продиктовалъ земцамъ

*) См. „Освобожденіе“ № 74, статья — сс — „Союзъ Освобожденія“ и другія политическія партіи. Стр. 411.

и первую политическую программу и далъ толчекъ къ организаціи группы болѣе лѣвыхъ, чѣмъ онъ самъ.*) До настоящаго времени „Союзъ Освобожденія“ пользовался для своей агитаціи главнымъ образомъ устнымъ словомъ. Въ послѣднее же время наблюдается попытка организовать издательство популярной литературы для широкихъ слоевъ народа, и выпускъ „злободневныхъ“ прокламацій.

2. Общія черты „освобожденскаго“ міровоззрѣнія характеризуются словами: „либерализмъ“ и „демократизмъ“. Въ противоположность двумъ вышеочерченнымъ партіямъ, „Союзъ Освобожденія“ не вписалъ въ свою программу требованія преобразованія общественнаго строя на соціалистическихъ началахъ. Однако, „освобожденцы“ полагаютъ, что между либерализмомъ и соціализмомъ нѣтъ принципіальнаго различія. „Либерализмъ и соціализмъ, говорятъ они, никоимъ образомъ нельзя отдѣлять другъ отъ друга или даже противопоставлять одинъ другому: по своему основному идеалу они тождественны и неразрывны — соціализмъ не угрожаетъ опасностью либерализму, какъ этого опасаются многіе, онъ приходитъ не разрушить, а исполнить завѣты либерализма“.**) Не расходясь принципіально въ своихъ конечныхъ идеалахъ, „освобожденцы“ однако въ сильной степени расходятся съ соціалистическими партіями во взглядахъ тактическаго и программнаго — въ смыслѣ „платформы“ — характера. Это расхожденіе на-

*) Тамъ же, та же страница.
**) См. „Освобожденіе“ № 33. стр. 153.

столько сильно, что для многихъ оно является принципіальнымъ. Здѣсь количество дѣйствительно перешло въ качество.

3. Въ корнѣ всѣхъ разногласій между „освобожденцами“ и соціалистическими партіями лежитъ различіе въ оцѣнкѣ современнаго положенія россійской дѣйствительности. Соціалистическія партіи склонны въ большей или меньшей степени думать, что сознаніе широкихъ массъ русскаго народа и его возмущеніе противъ правительственнаго гнета такъ велико, что мы вправѣ ожидать въ ближайшемъ будущемъ настоящей „великой русской революціи“. Освобожденцы же думаютъ на этотъ счетъ болѣе пессимистически. Они полагаютъ, что до революціи еще далеко и само наступленіе ея является въ настоящее время проблематичнымъ. Такимъ образомъ нереволюціонность „освобожденства“ не принципіальнаго характера, а исключительно тактическаго. При подходящихъ обстоятельствахъ, при извѣстныхъ шансахъ на успѣхъ „освобожденцы“ не въ меньшей степени, чѣмъ соціалистическія партіи, готовы призывать къ революціоннымъ дѣйствіямъ, то есть къ революціи. Это очень опредѣленно было высказано въ одной редакціонной статьѣ, напечатанной въ одномъ изъ первыхъ номеровъ журнала „Освобожденіе“. „Мы, говорится въ этой статьѣ, нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что, если правительство не станетъ на путь коренныхъ, политическихъ и экономическихъ реформъ, то въ Россіи рано или поздно произойдетъ революція, и нація въ буквальномъ смыслѣ слова сама возьметъ себѣ необходимыя реформы. Насъ

страшатъ не только и не столько тѣ жертвы, которыми можетъ сопровождаться этотъ „революціонный взрывъ“. Мы не можемъ безъ негодованія и скорби помыслить о тѣхъ огромныхъ жертвахъ и ущербахъ всякаго рода, которыми страна должна оплачивать каждый день охранительной политики. Да, поистинѣ неизмѣримы и ужасны онѣ, эти жертвы не исключительнаго дня революціонной расплаты, а сѣрыхъ будней существующаго порядка. И если бы мы вѣрили въ близость революціи, мы призывали бы ее однимъ ударомъ покончить съ этимъ постыднымъ политическимъ истязаніемъ великаго народа. Но мы убѣждены въ томъ, что день неизбѣжной — при упорствѣ правительства — революціи еще не близокъ. У русской оппозиціи нѣтъ матеріальныхъ силъ, достаточныхъ для того, чтобы сейчасъ самой упразднить бюрократическій режимъ, но за ней огромная моральная сила. А русское самодержавное правительство, обладая огромной матеріальной силой, поражено полнымъ моральнымъ безсиліемъ. Оно неспособно двигать впередъ жизнь, оно лишено всякой творческой силы. Россія готова къ коренной политической реформѣ и ждетъ ея, но элементы революціи въ нашей странѣ еще, къ сожалѣнію или къ счастію, не созрѣли. Революція придетъ тогда, когда счетъ жертвъ существующаго порядка будетъ ужасно великъ, когда чаша будетъ переполнена. За эти жертвы не вознаградитъ страну никакая основательность тѣхъ преобразованій, которыя явятся во слѣдъ революціи“.*)

*) См. „Освобожденіе“ № 7, за 1902 годъ, статья: „По поводу одного упрека“, стр. 102.

Приведенная здѣсь цитата было написана, какъ показываетъ сноска, въ 1902-мъ году. Съ того времени Россія успѣла многое пережить и передумать и значительно подвинулась впередъ въ дѣлѣ борьбы съ гнетущимъ ее зломъ. Однако не настолько, чтобы заставить „освобожденцевъ“ кореннымъ образомъ измѣнить свои тактическіе взгляды. Въ общемъ „Союзъ Освобожденія“ и до сихъ поръ является не партіей революціи, а партіей реформъ.

4. На первомъ планѣ „освобожденцы“, какъ, впрочемъ, и соціалистическія партіи, ставятъ реформы политическаго характера. Однако, характеръ этихъ реформъ „освобожденцевъ“ и соціалистовъ различенъ. Соціалисты не хотятъ мириться на меньшемъ, чѣмъ республика. Что же касается „Освобожденцевъ“, то они требуютъ лишь демократической конституціи, полагая „практически полезнымъ“, по соображеніямъ историческаго и политическаго характера, удержать въ Россіи монархическое начало.*)

Будучи „монархистами“ въ изложенномъ выше смыслѣ, „освобожденцы“ однако являются крайними противниками самодержавнаго прин-

*) „Съ точки зрѣнія историческихъ и политическихъ соображеній, мы считаемъ практически полезнымъ удержать монархическое начало въ томъ строѣ, который въ ближайшемъ будущемъ призванъ смѣнить русское самодержавіе. Но при этомъ мы признаемъ, что только въ Россіи конституціонной, только въ органическомъ союзѣ съ представительствомъ страны монархическій принципъ можетъ оправдать свое дѣйствительное значеніе“. (См, статью: „Политика либеральной Партіи“ въ 44 номерѣ „Освобожденія“ отъ 19 марта 1904 года. стр. 345.

ципа и отвергаютъ „всякіе слѣды славянофильскихъ иллюзій, о возможности дальнѣйшаго развитія Россіи на почвѣ союза самодержавнаго царя съ народомъ“. Въ то же время они „оставляютъ всякія иллюзіи о возможномъ вліяніи на самодержавное правительство. И — еще болѣе того — о возможномъ сотрудничествѣ съ нимъ. Тамъ, гдѣ рѣчь идетъ ни о чемъ иномъ, говорятъ они, какъ объ упраздненіи самодержавія, наивно ожидать, что можно подѣйствовать на добрую волю монарха. Самодержавно-бюрократическій режимъ для правящихъ лицъ представляетъ собою такія очевидныя и осязательныя преимущества, что выпустить его изъ рукъ они не рѣшатся безъ настоятельной необходимости. Никакіе адреса и петиціи, никакія увѣщанія и всеподданнѣйшія записки не повліяютъ на монарха, если за ними не будетъ стоять реальной и принудительной силы организованнаго общественнаго мнѣнія“.*)

5. Что касается соціально-политическихъ требованій „освобожденцевъ“, то въ общемъ они сходны съ тѣми, которыя выставлены въ минимальныхъ программахъ соціалистическихъ партій. Въ области рабочаго законодательства, касающагося охраны труда, сокращенія рабочаго времени, права коалицій и стачекъ, политической самодѣятельности и такъ далѣе, они цѣликомъ принимаютъ программу соціалистическихъ партій. Относительно аграрнаго вопроса, они, съ одной стороны, примы-

*) Тамъ же, та же страница.

кают по своимъ взглядамъ къ соціалистамъ-революціонерамъ, съ другой же — къ соціалдемократамъ. Съ соціалистами-революціонерами ихъ объединяетъ одинаковость взглядовъ на ближайшее будущее русскаго крестьянства. Какъ и соціалисты-революціонеры, они считаютъ, что „сплошное обезземеленіе крестьянства и вытѣсненіе крестьянскаго хозяйства крупно-капиталистическимъ земледѣліемъ въ коренной Россіи весьма маловѣроятно и было бы нежелательно по своимъ соціально-экономическимъ послѣдствіямъ". Они „убѣждены, что въ свободной Россіи крестьянское хозяйство, восполняемое широкимъ развитіемъ различныхъ кооперацій и вообще начала товарищеской взаимопомощи производителей, окажется вполнѣ жизнеспособнымъ и, даже болѣе того, что именно ему будетъ принадлежать первенствующая роль въ русскомъ земледѣліи".*)

Съ соціалдемократами же у нихъ сходны ихъ ближайшія практическія требованія въ области аграрныхъ реформъ. Но въ то время, какъ соціалдемократы полагаютъ, что цѣлью всякой аграрной программы является введеніе деревни въ буржуазныя условія существованія, развитіе въ ней классовой борьбы, „освобожденцы" думаютъ, что такая программа должна служить исключительно интересамъ общаго хозяйственно-экономическаго и духовно-политическаго состоянія крестьянской массы. Вообще

---

*) См. „Освобожденіе" отъ 19 октября 1903 года, статья: „къ аграрному вопросу", стр. 154.

освобожденцы являются крайними противниками тактики „классовой борьбы“.*)

Анархизмъ.

1. Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія анархическія ученія были сравнительно широко развиты среди дѣятелей русской революціи. Въ послѣдующихъ же затѣмъ двухъ десятилѣтіяхъ онъ влачилъ довольно жалкое существованіе, являясь достояніемъ лишь отдѣльныхъ лицъ или максимумъ небольшихъ кружочковъ. Нѣкоторое оживленіе анархической пропаганды становится замѣтнымъ лишь съ началомъ нынѣшняго десятилѣтія, главнымъ образомъ съ 1902 года, когда заграницей былъ основанъ небольшой анархическій журналъ подъ названіемъ „Хлѣбъ и Воля“. Вскорѣ послѣ основанія этого журнала появились свѣдѣнія, что въ разныхъ городахъ, въ особенности въ южной и юго-западной Россіи стали появляться революціонеры, причисляющіе себя къ „анархическому“ лагерю. Широкаго распространенія это теченіе, однако, по настоящее время не получило и его значеніе въ революціонномъ движеніи

*) Замѣтка объ „освобожденцахъ“ была уже набрана, когда пришло извѣстіе, что „освобожденцы“ рѣшили основать открытую Конституціонно-Демократическую Партію. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстно, что „официальнымъ органомъ „Союза Освобожденія“ является издающійся въ Россіи „Листокъ Союза Освобожденія“ (до насъ дошло лишь 6 №№ этого изданія).

довольно ничтожно. Литература анархическая распространена довольно слабо, а читается она и еще того менѣе. Несмотря, однако, на незначительность роли русскаго анархизма, мы не посчитали себя вправѣ совершенно исключить его изъ нашего краткаго очерка русскихъ революціонныхъ партій и считаемъ не лишнимъ познакомить читателя на основаніи небольшаго количества выдержекъ изъ журнала „Хлѣбъ и Воля“ съ характеромъ этого теченія.

2. Главнѣйшей отличительной чертой анархизма является его отрицательное отношеніе ко всякаго рода государственной власти. Не только современной, не только буржуазной государственной власти, но даже и той, которая будетъ находиться въ рукахъ соціалистовъ. Всякая власть, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась, является всегда источникомъ зла и порабощенія однихъ людей другими. Отрицательное отношеніе къ власти доходитъ у анархистовъ до такихъ размѣровъ, что они не желаютъ признавать ее даже въ той формѣ и въ томъ размѣрѣ, въ которыхъ она наблюдается у „центральныхъ комитетовъ“ тѣхъ или иныхъ партій. Наличность „центральныхъ комитетовъ“ не даетъ, по ихъ мнѣнію, проявиться личному почину, и принижаетъ революціонный размахъ народныхъ массъ.

3. Къ конституціонному движенію анархисты, разумѣется, относятся вполнѣ отрицательно. „Тѣ, которые говорятъ: намъ теперь хоть бы какую нибудь, хоть плохенькую конституцію“, доказываютъ этимъ, говорятъ анархисты, только, до какой степени имъ чужды интересы русскаго народа, до какой степени

все ихъ мышленіе проникнуто духомъ буржуазнаго либерализма, до какой степени слабо ихъ пониманіе хода исторической жизни народовъ. „Намъ нужна въ Россіи широкая, все захватывающая крестьянская и рабочая революція". Гдѣ бы она ни началась, какъ бы она ни разослась — широко или нѣтъ, — она дастъ Россіи неизбѣжнымъ образомъ представительное правленіе; только со слѣдующею разницею.

„Революція дастъ Россіи не только несравненно болѣе политической свободы, чѣмъ можетъ дать любая конституція, дарованная царемъ. Она измѣнитъ экономическія, хозяйственныя основы быта русскаго народа. Теперь, русскій народъ не доѣдаетъ. Хроническій голодъ — язва Россіи. Хлѣба, хлѣба нужно прежде всего русскому народу! И пусть онъ только силою возьметъ себѣ хлѣбъ, т. е. землю, — тѣмъ самымъ возьметъ себѣ и волю. Пусть онъ только начнетъ завладѣвать фабриками, заводами, угольными и смоляными копями — всѣмъ, что нужно для жизни, — тѣмъ самымъ онъ возьметъ себѣ и волю, настоящую — народную, а не господскую".*)

Такимъ образомъ анархисты хотятъ ввести новый строй исключительно путемъ насилія. Въ этомъ пунктѣ они видятъ отличіе своей революціонной программы отъ программъ другихъ соціалистическихъ партій, къ которымъ они, между прочимъ, относятся очень враждебно. Даже партія соціалистовъ-революціонеровъ, къ которой они ближе всего стоятъ по своему настроенію, не удовлетворяетъ ихъ своими взгля-

---

*) Хлѣбъ и Воля № 10 (отъ іюля 1904 г.)

дами по кардинальнымъ пунктамъ программы соціалистовъ-революціонеровъ — „соціализаціи земли и террорѣ“.

4. „Въ программѣ партіи соц.-революціонеровъ, говорятъ они, соціализація земли подчинена осуществленію политической свободы, т. е. земля станетъ общей, по программѣ, черезъ посредство парламента“.*)

„Соц.-революціонеры нигдѣ не говорятъ о захватѣ земли крестьянами, они говорятъ объ идеѣ передачи народу земли“.**)

„Но опираясь на исторію, говорятъ анархисты, мы можемъ сказать, что ни о какой передачѣ земли народу не можетъ быть и рѣчи. Есть одинъ единственный путь для освобожденія крестьянъ: это „захватъ земли крестьянами“. Вслѣдствіе этого помогать крестьянамъ въ этомъ направленіи пропагандою, агитаціей и дѣломъ, особенно подчеркивая при этомъ ту мысль, что этотъ рѣшительный шагъ крестьяне должны сдѣлать сами, не только безъ вмѣшательства, но вопреки всѣмъ Земскимъ Соборамъ, которые будутъ только тормозить начатую крестьянами революцію. Революціонное аграрное движеніе должно быть противогосударственнымъ“.***)

5. По вопросу о террорѣ они расходятся съ соціалистами-революціонерами потому что считаютъ, что терроръ долженъ служить не только политическимъ, но и экономическимъ цѣлямъ. Онъ долженъ быть направленъ не только

---

*) Хлѣбъ и Воля, № 9. (Май 1904 г.)
**) Тамъ же.
***) Тамъ-же.

противъ правительства и его креатуръ, но и противъ капиталистовъ, помѣщиковъ и т. д. Помимо того, они рѣшительно высказываются противъ террора организованнаго, подчиненнаго контролю партійной организаціи.

„Мы не признаемъ, читаемъ мы въ цитированной уже выше статьѣ, организованнаго террора и „подчинять его контролю партіи“ не только не рекомендуемъ, но, наоборотъ, относимся самымъ отрицательнымъ образомъ къ такому подчиненію, потому что при такихъ условіяхъ террористическій актъ теряетъ свое значеніе акта независимости, акта революціоннаго возмущенія.

„Оправдывать террористическіе акты, высказываться за нихъ принципіально, словесно или печатно, всякій можетъ, кто находитъ имъ историческое оправданіе, но право писанія смертныхъ приговоровъ мы рѣшительно отвергаемъ за организаціями, подъ какимъ бы флагомъ они не выступали“. Было бы, однако, ошибочно выводить отсюда, что анархисты абсолютно противъ „существованія террористическихъ группъ“. Нѣтъ, группы эти могутъ возникать для извѣстной, опредѣленной цѣли. Они создаются самими условіями борьбы, жизни, но они должны возникать и разрушаться вмѣстѣ съ объектами ихъ ударовъ. Постоянною же заботою постоянныхъ организацій должно быть развитіе революціоннаго, бунтовскаго духа, такъ какъ, если бунтовскій духъ, духъ возмущенія, сильно развитъ среди народа, первый шагъ къ бунтамъ и революціи уже сдѣланъ. И если при такихъ обстоятельствахъ совершается какой-нибудь террористическій актъ, если онъ является ре-

зультатомъ общаго бунтовскаго духа, онъ пріобрѣтаетъ совершенно иное значеніе.

„Рѣшеніе о совершеніи какого нибудь террористическаго акта можетъ быть принято только людьми, непосредственно участвующими въ его совершеніи, что несовмѣстно съ существованіемъ партійнаго контроля: партія, въ лицѣ своего центральнаго органа, произноситъ приговоръ и выбираетъ людей для приведенія въ исполненіе этого приговора. Партійный терроръ всегда бываетъ централизованнымъ и это послѣднее обстоятельство лишаетъ его характера борьбы народа противъ правителей и превращаетъ въ поединокъ между двумя верховными властями".

6. Помимо группы анархистовъ, издающихъ „Хлѣбъ и Волю", существуютъ еще и нѣкоторыя другія. Одна изъ нихъ сдѣлала попытку издавать журналъ „Безначаліе", но дальше перваго номера дѣло, повидимому, не пошло, затѣмъ вермя отъ времени появляются другія группы, но также быстро и исчезаютъ съ „поверхности" русской политической арены.

Приложеніе I.

ПРОГРАММА

Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи,

принятая на второмъ съѣздѣ Партіи.

Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало межународнымъ.

Считая себя однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, россійская соціалдемократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціалдемократы всѣхъ другихъ странъ.

Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современнаго буржуазнаго общества и ходомъ его развитія. Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ

своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества.

Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала.

Тотъ же техническій прогрессъ даетъ, кромѣ того, предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплоатаціи.

Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрас-

тающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе острыхъ промышленныхъ кризисахъ, за которыми слѣдуетъ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляетъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному, а иногда и къ абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественнаго богатства, обусловливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенствв, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ.

Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплоатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплоататорами. Въ то же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталисти-

ческихъ производственныхъ отношеній соціалистическими, — т. е. той соціальной революціи, которая представляетъ собой конечную цѣль всей дѣятельности международной соціалдемократіи, какъ сознательной выразительницы классового движенія пролетаріата.

Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплоатаціи одной части общества другою.

Необходимое условіе этой соціальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплоататоровъ.

Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная соціалдемократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководитъ всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплоататоровъ интересамъ эксплоатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей соціальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплоати-

руемой массой безнадежность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса, соціалдемократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплоатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.

На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціалдемократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ.

Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, сохранились еще многочисленные остатки нашего стараго докапиталистическаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства.

Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплоатаціи многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держатъ въ темнотѣ и безправіи весь народъ.

Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего

этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата.

Поэтому Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его демократической республикой, конституція которой обезпечила бы:

1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ всѣхъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для гражданъ и гражданокъ, достигшихъ двадцати лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ представительныя учрежденія; двухгодичные парламенты; жалованье народнымъ представителямъ.

3. Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія;

4. Неприкосновенность личности и жилища;

5. Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ;

6. Свободу передвиженія и промысловъ;

7. Уничтоженіе сословій и полную равно-

правность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности;

8. Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимыхъ для этого школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ;

9. Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства;

10. Право каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника;

11. Выборность судей народомъ;

12. Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

13. Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви;

14. Даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства. Какъ основнаго условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія требуетъ: отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства. Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ:

1. Ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ;

2. Установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства;

3. Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ;

4. Воспрещенія ночнаго труда (отъ девяти часовъ вечера до 6 час. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями;

5. Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16-18 лѣтъ) шестью часами;

6. Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденія женщинъ отъ работы въ теченіи четырехъ недѣль до и шести недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время;

7. Устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ 3 часа, на время не менѣе, чѣмъ на полъ часа;

8. Государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціальнаго фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ;

9. Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльнаго срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи имъ заработка въ рабочее время;

10. Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они ни дѣлались (штрафы, браковка и проч.);

11. Назначенія достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ, (трудъ домашней прислуги входитъ также въ сферу этого надзора); назначенія инепектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участія выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзорѣ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнокъ, пріемкой и браковкой матеріала и результатовъ работы;

12. Надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы, — въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ;

13. Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ,

употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебно-санитарной организаціи отъ предпринимателей; безплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни;

14. Установленія уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда;

15. Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей;

16. Возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочилъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій.

Въ цѣляхъ же устраненія остатковъ крѣпостнаго порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, партія требуетъ прежде всего:

1. Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе;

2. Отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей;

3. Возвращенія крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей; конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ.

а также имѣній удѣльныхъ, кабинетскихъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамиліи; а равно обложенія особымъ налогомъ земель землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ;

4. Учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспрепріаціи или, — въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки — выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для передачи въ собственность крестьянъ на Кавказѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются, какъ временно-обязанные, хизаны и проч.; в) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ Краѣ и въ другихъ областяхъ государства;

5. Предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.

Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ цѣлей Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ тѣ реформаторскіе проэкты,

которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами.

Съ своей стороны Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія твердо убѣждена въ томъ, что полное послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимы лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва Учредительнаго Собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ.

Приложеніе 2.

Проэктъ программы

Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, выработанной редакціей „Революціоной Россіи“.)*

Современная Россія въ культурномъ и соціальномъ отношеніи входитъ во все болѣе и болѣе тѣсную связь съ передовыми странами цивилизованнаго міра, сохраняя при этомъ, однако, рядъ особенностей, обусловленныхъ своеобразіемъ ея предъидущей исторіи, ея мѣстныхъ условій и международнаго положенія.

Во всѣхъ передовыхъ странахъ цивилизованнаго міра, параллельно съ ростомъ населенія и его потребностей, идетъ ростъ власти человѣка надъ природой, усовершенствованіе способовъ управленія ея естественными силами и увеличеніе творческой силы человѣческаго труда во всѣхъ областяхъ его приложенія. Ростъ этотъ является необходимымъ условіемъ соціальнаго прогресса и борьбы за всестороннее и гармоническое развитіе человѣческой индивидуальности.

Но этотъ ростъ власти человѣка надъ приро-

---

*) Перепечатывается изъ № 46 „Револ. Россіи“.

дой происходитъ въ современномъ обществѣ при условіяхъ буржуазной конкурренціи разрозненныхъ хозяйственныхъ единицъ, частной собственности на средства производства, превращенія ихъ въ капиталъ, предварительной экспропріаціи непосредственныхъ производителей или косвеннаго подчиненія ихъ капиталу. По мѣрѣ развитія этихъ основъ современнаго общества, оно все рѣзче распадается на классъ эксплуатируемыхъ тружениковъ, получающихъ все меньшую и меньшую долю созидаемыхъ ихъ трудомъ благъ, и классы эксплуататоровъ, монополизирующихъ владѣніе естественными силами природы и общественными средствами производства. Поскольку въ тѣсныхъ рамкахъ буржуазно-капиталистическихъ отношеній развиваются, хотя односторонне и неполно, формы коллективнаго труда и производство въ крупныхъ общественныхъ размѣрахъ — постольку современное хозяйственное развитіе обнаруживаетъ свои положительныя, творческія стороны, подготовляя нѣкоторые матеріальные элементы для высшаго, соціалистическаго строя жизни и объединяя въ компактную соціальную силу промышленныя арміи наемныхъ рабочихъ.

Поскольку же буржуазно-капиталистическія формы съуживаютъ, ограничиваютъ и извращаютъ развитіе коллективныхъ формъ труда и общественныхъ производительныхъ силъ — постольку современное хозяйственное развитіе обнаруживаетъ свои отрицательныя, разрушительныя стороны: анархію товарнаго производства и конкуренціи; безплодное расточеніе въ ней хозяйственныхъ силъ; кризисы, потрясаю-

щіе народное хозяйство въ самыхъ его основаніяхъ; ростъ эксплуатаціи, зависимости и необезпеченности рабочихъ массъ; разлагающую всѣ моральные устои власть денегъ; своекорыстную борьбу всѣхъ противъ всѣхъ за существованіе и привиллегированное положеніе.

Взаимное отношеніе между этими положительными и отрицательными сторонами современнаго хозяйственнаго развитія различно какъ для различныхъ отраслей производства, такъ и для различныхъ странъ. Сравнительно благопріятное въ высшихъ отрасляхъ индустріи и странахъ классическаго капитализма, оно становится все менѣе и менѣе благопріятнымъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, въ особенности же земледѣліи, и въ цѣлыхъ странахъ, менѣе благопріятно поставленныхъ въ международной экономической борьбѣ.

Но, независимо отъ этихъ различій, несоотвѣтствіе и противорѣчіе между положительными и отрицательными сторонами современнаго хозяйственнаго развитія представляютъ собой общій и наростающій фактъ, чреватый огромными историческими послѣдствіями.

Съ ростомъ соціальнаго разстоянія между эксплуататорами и эксплуатируемыми, съ ростомъ противорѣчія между производительностью труда и ничтожною долею въ продуктѣ самыхъ трудящихся, съ ростомъ нормы ихъ эксплуатаціи, растетъ ихъ недовольство своимъ положеніемъ въ современномъ обществѣ. На почвѣ стихійнаго процесса обостренія классовыхъ отношеній все болѣе и болѣе развивается сознательное и планомѣрное вмѣшательство въ ходъ событій органи-

зованныхъ коллективныхъ силъ, во имя того, или иного общественнаго идеала, конечной цѣли, съ систематически выработанной тактикой. Ихъ цѣлесообразно направляемая борьба охватываетъ одновременно всѣ стороны жизни общества — экономическую, политическую и духовную.

Классы эксплуататоровъ стремятся увѣковѣчить основу своего существованія — эксплуатацію путемъ ренты, прибыли на капиталъ во всѣхъ его формахъ и податнаго отягощенія трудовой массы. Посредствомъ синдикатовъ, картелей и трестовъ они стремятся овладѣть, въ своихъ эгоистическихъ видахъ, условіями производства и сбыта. Они стремятся приспособить къ своимъ классовымъ интересамъ всѣ учрежденія современнаго государства и превратить его всецѣло въ орудіе своего господства и порабощенія эксплуатируемыхъ. Наконецъ, они стремятся подчинить себѣ духовно и матеріально литературу, искусство, науку, ораторскую трибуну, чтобы держать трудящіяся массы не только въ экономическомъ, но и въ умственномъ рабствѣ.

Не обладая иными ресурсами или исчерпавъ ихъ въ борьбѣ, они прибѣгаютъ къ союзамъ съ реакціонными силами отживающаго прошлаго, воскрешая расовую и религіозную вражду, отравляя народное сознаніе шовинизмомъ и націонализмомъ, входя въ компромиссы съ остатками монархическихъ, старо-дворянскихъ и церковно-клерикальныхъ установленій.

Изживая все свое былое прогрессивное содержаніе, буржуазный строй приводитъ къ интеллектуальному вырожденію господствующихъ

въ немъ классовъ, все сильнѣе отталкивая отъ себя умственный и моральный цвѣтъ націи и заставляя его тяготѣть къ враждебному буржуазіи лагерю угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ.

Классы эксплуатируемыхъ естественно стремятся защищаться отъ тяготѣющаго надъ ними гнета и, по мѣрѣ роста своей сознательности, все болѣе объединяютъ эту борьбу и направляютъ ее противъ самыхъ основъ буржуазной эксплуатаціи. Международное по своему существу, движеніе это все болѣе и болѣе опредѣляется, какъ движеніе огромнаго большинства, въ интересахъ огромнаго большинства, и въ этомъ залогъ его побѣды.

Сознательнымъ выраженіемъ, научнымъ освѣщеніемъ, и обобщеніемъ этого движенія является международный революціонный соціализмъ. Ставя своей задачей умственную, политическую и экономическую эмансипацію рабочаго класса, онъ выступаетъ прежде всего, какъ инициативное [illegible] ство, какъ боевой авангардъ трудящихся массъ, въ то же время постоянно стремясь слиться съ этими массами и охватить ихъ всецѣло въ своихъ рядахъ.

Его основная практическая задача сводится къ тому, чтобы всѣ слои трудового и эксплуатируемаго населенія сознали себя единымъ рабочимъ классомъ, видѣли въ своемъ классовомъ единствѣ залогъ своего освобожденія и путемъ планомѣрной, организованной борьбы совершили соціально-революціонный переворотъ, программой котораго является: освобожденіе всѣхъ общественныхъ учрежденій изъ подъ власти эксплуатирующихъ классовъ; уничтоженіе, вмѣстѣ съ

частной собственностью на естественныя силы природы и общественныя средства производства, самаго дѣленія общества на классы; уничтоженіе современнаго классового, принудительно-репрессивнаго характера общественныхъ учрежденій, при сохраненіи и развитіи ихъ нормальныхъ, культурныхъ функцій, — т. е. планомѣрной организаціи всеобщаго труда на всеобщую пользу.

Только осуществленіе этой программы дастъ возможность непрерывнаго свободнаго и безпрепятственнаго развитія всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ человѣчества; только оно превратитъ ростъ общественнаго богатства изъ источника зависимости и угнетенія рабочаго класса въ источникъ его благосостоянія и всесторонняго, гармоническаго развитія человѣческой личности; только оно прекратитъ вырожденіе человѣчества съ одной стороны — отъ праздности и пресыщенности, съ другой — отъ чрезмѣрнаго труда и полуголоднаго существованія; только при осуществленіи свободнаго соціалистическаго общежитія человѣчество будетъ безпрепятственно развиваться въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніи, все полнѣе воплощая истину, справедливость и солидарность въ формы своей общественной жизни. И въ этомъ смыслѣ дѣло революціоннаго соціализма есть дѣло освобожденія всего человѣчества. Оно ведетъ къ устраненію всѣхъ формъ междуусобной борьбы между людьми, всѣхъ формъ насилія и эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, къ свободѣ, равенству и братству всѣхъ безъ различія пола, расы, религіи и національности.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ въ

Россіи разсматриваетъ свое дѣло, какъ органическую составную часть всемірной борьбы труда противъ эксплуатаціи человѣческой личности, противъ стѣснительныхъ для ея развитія общественныхъ формъ, и ведетъ его въ духѣ общихъ интересовъ этой борьбы, въ формахъ, соотвѣтствующихъ конкретнымъ условіямъ русской дѣйствительности.

Взаимоприспособленіе формъ патріархальнаго дворянско-чиновничьяго самодержавія и новѣйшей буржуазной эксплуатаціи обостряетъ постановку соціальнаго вопроса въ Россіи. Развитіе капитализма обнаруживаетъ въ ней болѣе чѣмъ гдѣ либо свои темныя стороны, менѣе, чѣмъ гдѣ либо, уравновѣшиваясь творческимъ, организующимъ вліяніемъ роста общественныхъ производительныхъ силъ. Колосально развивавшійся механизмъ бюрократическаго государства, въ связи съ условіями освобожденія крестьянъ и развитіемъ кулачества во всѣхъ его формахъ и видахъ, все болѣе и болѣе парализуетъ производительныя силы деревни. Трудовое крестьянство вынуждается въ растущей мѣрѣ прибѣгать къ подсобнымъ промысламъ и труду понайму, получая отъ всѣхъ видовъ своего заработка доходъ, едва соотвѣтствующій нищенской заработной платѣ пролетарія. Тѣмъ самымъ сокращается и подрывается внутренній рынокъ промышленности, страдающей отъ недостатка внѣшнихъ рынковъ. Прогрессивно возрастаетъ избыточное населеніе и капиталистически-излишняя резервная рабочая армія, понижающая своей конкуренціей уровень жизни городского пролетаріата. Рабочее движеніе вынуждено разви-

ваться въ условіяхъ самодержавнаго режима, основаннаго на всеохватывающей полицейской опекѣ и подавленіи личной и общественной иниціативы. Болѣе реакціонный, чѣмъ гдѣ либо, классъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ все сильнѣе нуждается въ покровительствѣ самодержавія противъ пролетаріата. Помѣстное дворянство и деревенское кулачество все сильнѣе нуждается въ такой же поддержкѣ противъ трудовыхъ массъ деревни. Въ интересахъ самозащиты, самодержавіе прибѣгаетъ къ усиленному угнетенію покоренныхъ императорской Россіей національностей, парализуя ихъ духовное возрожденіе и общественное развитіе, насаждая національный, рассовой и религіозный антагонизмъ и затемняя имъ ростъ сознанія соціально-политическихъ интересовъ рабочихъ массъ.

Существованіе самодержавія становится въ непримиримое и прогрессивно обостряющееся противорѣчіе со всѣмъ хозяйственнымъ, общественно-политическимъ и культурнымъ ростомъ страны. Являясь надежнымъ союзникомъ и опорой наиболѣе эксплуатирующихъ и паразитическихъ классовъ внутри Россіи, русское самодержавіе становится и за ея предѣлами однимъ изъ главныхъ оплотовъ реакціи и сильнѣйшей угрозой дѣлу освободительной борьбы рабочихъ партій другихъ странъ. Его низверженіе является не только ближайшей и неотложной задачей соціально-революціонной партіи, какъ первое необходимое условіе для разрѣшенія соціальнаго вопроса въ Россіи, но и крайне важнымъ факторомъ международнаго прогресса.

Вся тяжесть борьбы съ самодержавіемъ, не

смотря на наличность либерально-демократической оппозиціи, охватывающей преимущественно промежуточные въ классовомъ отношеніи элементы „образованнаго общества“, падаетъ на пролетаріатъ, трудовое крестьянство и революціонно-соціалистическую интеллигенцію. Необходимой задачей соціалистической партіи, къ которой переходитъ руководящая роль въ этой борьбѣ, является вслѣдствіе этого расширеніе и углубленіе въ революціонный моментъ тѣхъ соціальныхъ, имущественныхъ перемѣнъ съ которыми должно быть связано низверженіе самодержавія.

Осуществленіе полностью ея программы, т. е. экспропріація капиталистической собственности и реорганизація производства и всего общественнаго строя на соціалистическихъ началахъ, предполагаетъ полную побѣду рабочаго класса, организованнаго въ соціально-революціонную партію, и, въ случаѣ надобности установленіе его временной революціонной диктатуры.

До тѣхъ поръ, пока въ качествѣ революціоннаго меньшинства, организованный рабочій классъ сможетъ оказывать лишь частичное вліяніе на измѣненіе общественнаго строя и ходъ законодательства, — Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ будетъ стремиться къ тому, чтобы политика частичныхъ завоеваній не заслоняла отъ рабочаго класса его конечной, основной цѣли; чтобы своей революціонной борьбой онъ добивался и въ этотъ періодъ лишь такихъ перемѣнъ, которыя будутъ развивать и усиливать его сплоченность и способность къ освободительной борьбѣ, способствуя повышенію уровня его

интеллектуальнаго развитія и культурныхъ потребностей, укрѣпляя его боевыя позиціи и устраняя препятствія, стоящія на пути къ его организаціи.

Поскольку процессъ преобразованія Россіи будетъ идти подъ руководствомъ не соціалистическихъ силъ, Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, исходя изъ развитыхъ выше соображеній, будетъ отстаивать, поддерживать или вырывать своей революціонной борьбой слѣдующія реформы:

А. Въ политической и правовой области:

Установленіе демократической республики, съ широкой автономіей областей и общинъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ; возможно болѣе широкое примѣненіе федеративнаго начала къ отношеніямъ между отдѣльными національностями; признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе; прямое, тайное, равное, всеобщее право голосованія для всякаго гражданина не моложе 20 лѣтъ, — безъ различія пола, религіи и національности; пропорціональное представительство; прямое народное законодательство (референдумъ и инціатива); выборность, смѣняемость во всякое время и подсудность всѣхъ должностныхъ лицъ; полная свобода совѣсти, слова, печати, собраній, рабочихъ стачекъ и союзовъ; полное и всеобщее гражданское равноправіе; неприкосновенность личности и жилища; полное отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе религіи частнымъ дѣломъ каждаго; установленіе обязательнаго, равнаго для всѣхъ общаго свѣтскаго образованія на

государственный счетъ; равноправія языковъ; безплатность судопроизводства; уничтоженіе постоянной арміи и замѣна ея народнымъ ополченіемъ.

Б. Въ народно-хозяйственной области:

1. Въ вопросахъ рабочаго законодательства. Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ ставитъ своею цѣлью охрану духовныхъ и физическихъ силъ рабочаго класса и увеличеніе его способности къ дальнѣйшей освободительной борьбѣ, общимъ интересамъ которой должны быть подчинены всѣ узко-практическіе, непосредственные, мѣстные и профессіональные интересы отдѣльныхъ рабочихъ слоевъ. Въ этихъ видахъ партія будетъ отстаивать: возможно большее сокращеніе рабочаго времени въ предѣлахъ прибавочнаго труда; установленіе законодательнаго максимума рабочаго времени сообразно нормамъ, указываемымъ научною гигіеной (въ ближайшее время — 8-ми часовая норма для большинства отраслей производства, и соотвѣтственно меньшая въ болѣе опасныхъ и вредныхъ для здоровья); установленіе минимальныхъ заработныхъ платъ по соглашенію между органами самоуправленія и профессіональными союзамм рабочихъ; государственное страхованіе во всѣхъ его видахъ (отъ несчастныхъ случаевъ, отъ безработицы, на случай болѣзни, старости и т. д.) на счетъ государства и хозяевъ и на началахъ самоуправленія страхуемыхъ; законодательная охрана труда во всѣхъ отрасляхъ производства и торговли, сообразно требованіямъ научной гигіены, подъ наблюденіемъ фабричной инспекціи, изби-

раемой рабочими (нормальная обстановка труда, гигіеничность устройства помѣщеній, запрещеніе работы малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, ограниченіе работы несовершеннолѣтнихъ, запрещеніе женскаго и дѣтскаго труда въ извѣстныхъ отрасляхъ производства и въ извѣстные періоды достаточный перерывный еженедѣльный отдыхъ и т. п.); профессіональная организація рабочихъ и ихъ прогрессивно расширяющееся участіе въ установленіи внутренняго распорядка въ промышленныхъ заведеніяхъ.

2. Въ вопросахъ аграрной политики и поземельныхъ отношеній Партія Соціалистовъ-революціонеровъ ставитъ себѣ цѣлью использовать, въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ, какъ общинныя, такъ и вообще трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни русскаго крестьянства, и въ особенности взглядъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ трудящихся. Въ этихъ видахъ партія будетъ стоять за соціализацію всѣхъ частно-владѣльческихъ земель, т. е. за изъятіе ихъ изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ и переходъ въ общественное владѣніе и въ распоряженіе демократически организованныхъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ общинъ на началахъ уравнительнаго пользованія. Въ случаѣ, если это главное и основное требованіе аграрной программы-минимумъ не будетъ осуществлено сразу, въ качествѣ революціонной мѣры, П. С.-Р. въ дальнѣйшей аграрной политикѣ будетъ руководиться соображеніями о возможномъ приближеніи къ осуществленію этого требованія во всей его полнотѣ, выступая

за возможныя переходныя ему мѣры, какъ напр.: расширеніе правъ общинъ и территоріальныхъ ихъ союзовъ по экспропріаціи частновладѣльческихъ земель; конфискація земель монастырскихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и т. п., и обращеніе ихъ, равно какъ и государственныхъ имуществъ, на то же дѣло обезпеченія общинъ достаточнымъ количествомъ земли, а также на нужды разселенія и переселенія; ограниченіе платы за пользованіе землею размѣрами чистаго дохода хозяйства (за вычетомъ изъ валового дохода издержекъ производства и нормальнаго вознагражденія за трудъ); вознагражденіе за произведенныя улучшенія въ землѣ при переходѣ пользованія ею отъ одного лица къ другому; обращеніе ренты путемъ спеціальнаго налога въ доходную статью общинъ и органовъ самоуправленія.

3. Въ вопросахъ финансовой политики партія будетъ агитировать за введеніе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства, при совершенномъ освобожденіи отъ налога мелкихъ доходовъ ниже извѣстной нормы; за уничтоженіе косвенныхъ налоговъ (исключая обложенія предметовъ роскоши), покровительственныхъ пошлинъ и всѣхъ вообще налоговъ, падающихъ на трудъ.

4. Въ вопросахъ муниципальнаго и земскаго хозяйства, партія будетъ стоять за развитіе всякаго рода общественныхъ службъ (безплатная врачебная помощь, земско-агрономическая организація, коммунализація водоснабженія, освѣщенія, путей и средствъ сообщенія и т. п.); за предоставленіе городскимъ и сельскимъ общинамъ самыхъ широкихъ правъ по обложенію

недвижимыхъ имуществъ и по принудительному отчужденію ихъ, особенно въ интересахъ удовлетворенія жилищной нужды рабочаго населенія; за коммунальную, земскую, а равно и государственную политику, благопріятствующую развитію кооперацій на строго демократическихъ началахъ.

5. Что же касается до различныхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью націонализацію еще въ предѣлахъ буржуазнаго государства тѣхъ или иныхъ отраслей народнаго хозяйства, то Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ сможетъ пойти имъ навстрѣчу лишь тогда и тишь постольку, поскольку демократизація политическаго строя и соотношеніе общественныхъ силъ, равно какъ и самый характеръ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, будутъ давать достаточно гарантій противъ увеличенія такимъ путемъ зависимости рабочаго класса отъ правящей бюрократіи. Вообще же Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ предостерегаетъ рабочій классъ противъ того „государственнаго соціализма“, который является отчасти системой полумѣръ, для усыпленія рабочаго класса, отчасти же — своеобразнымъ государственнымъ капитализмомъ, сосредоточивая различныя отрасли производства и торговли въ рукахъ правящей бюрократіи ради ея фискальныхъ и политическихъ цѣлей.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, начиная непосредственную борьбу съ самодержавіемъ, агитируетъ за созывъ Земскаго Собора (Учредительнаго Собранія), свободно избраннаго всѣмъ народомъ безъ различія пола, сословій, національности и религіи, для ликвидаціи само-

державнаго режима и переустройства всѣхъ современныхъ порядковъ. Свою программу этого переустройства она будетъ какъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи, такъ и стремиться непосредственно проводить въ революціонный періодъ.

Приложеніе 3.

Программа Союза Освобожденія.*)

Союзъ Освобожденія находитъ, что тяжелый и внѣшній и внутренній кризисъ, переживаемый Россіей въ настоящее время настолько обострился, что народъ долженъ взять разрѣшеніе этого кризиса въ свои руки, вмѣстѣ съ другими общественными группами, выступившими противъ существующаго режима. Союзъ Освобожденія требуетъ поэтому немедленнаго созыва учредительнаго собранія на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ для выработки русской конституціи. Союзъ Освобожденія считаетъ далѣе необходимымъ выступить уже въ настоящее, подготовительное къ созыву учредительнаго собранія, время съ опредѣленной программой. Общею и непосредственною цѣлью своей дѣятельности Союзъ Освобожденія считаетъ коренное преобразованіе государственнаго строя Россіи на началахъ политической свободы и демократизма.

Для осуществленія провозглашенныхъ Союзомъ началъ политической свободы и демокра-

*) Перепечатывается изъ 69-70 № „Освобожденія“.

тизма, мы требуемъ признанія въ основномъ государственномъ законѣ правъ человѣка и гражданина. Въ составъ ихъ прежде всего входитъ равенство всѣхъ передъ закономъ, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности. Всякія сословныя различія и всякія ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ поляковъ, евреевъ и другихъ отдѣльныхъ группъ населенія должны быть отмѣнены. Далѣе сюда относится неприкосновенность личности и жилища. Никто не можетъ быть ни обысканъ, ни арестованъ ни наказанъ иначе, какъ въ порядкѣ общаго судопроизводства, предоставляющаго подозрѣваемому и обвиняемому всѣ средства защиты на всѣхъ стадіяхъ судебнаго разбирательства. Каждому гражданину должна быть предоставлена полная свобода передвиженія; паспортная система должна быть упразднена. Затѣмъ необходимо обезпеченіе свободы совѣсти. Всякія религіозныя преслѣдованія должны быть прекращены; никто не можетъ быть вынуждаемъ исповѣдывать какое либо вѣроученіе или принадлежать къ какой-либо вѣроисповѣдной организаціи; наоборотъ, всякій имѣетъ право свободно либо выбрать себѣ то или другое вѣроученіе и присоединиться къ тому или другому вѣроисповѣдному обществу, либо отказаться отъ всякаго вѣроученія и перестать принадлежать къ той церкви, членомъ которой онъ считался. Изъ признанія начала свободы совѣсти вытекаетъ съ одной стороны освобожденіе церковныхъ обществъ отъ государственной опеки и, съ другой — освобожденіе государства отъ подчиненія церковнымъ интересамъ. Веденіе актовъ гражданскаго состоянія

должно быть для всего населенія дѣломъ гражданскихъ властей. Равнымъ образомъ, необходима свобода печатнаго слова. Свобода печати подразумываетъ полную отмѣну цензуры и право издавать и распространять всевозможныя произведенія печати, какъ періодической, такъ и не періодической, на всѣхъ языкахъ, безъ всякихъ разрѣшеній, залоговъ или другихъ какихъ-либо ограничительныхъ мѣръ. За преступленія и проступки, совершенные путемъ печати, виновные отвѣчаютъ только передъ судомъ, причемъ никакое мнѣніе, выраженное въ печати, не подлежитъ преслѣдованію и въ судебномъ порядкѣ, если въ этомъ мнѣніи не заключается общеуголовнаго правонарушенія. Наконецъ, мы требуемъ свободы устнаго слова, публичныхъ собраній и союзовъ. Всѣ граждане должны имѣть право произносить рѣчи, читать лекціи, устраивать собранія, какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ. Они должны имѣть право образовывать постоянные и временные союзы для всякихъ цѣлей, прямо не запрещенныхъ уголовнымъ закономъ, и притомъ безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія полицейской власти. Союзы и публичныя собранія должны имѣть право коллективныхъ обращеній въ установленномъ закономъ порядкѣ къ законодательной власти съ заявленіями и ходатайствами.

Но, какъ никакое народное представительство не можетъ быть признано выражающимъ мысль и волю страны, если законами страны незыблемо не утверждены равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, неприкосновенность личности и жилища, свобода совѣсти, свобода печати,

свобода собраній и союзовъ, точно такъ же никакія права человѣка и гражданина не будутъ обезпечены до тѣхъ поръ, пока законъ не будетъ выраженіемъ воли народа и пока исполнительная власть не будетъ подчинена контролю народнаго представительства. Для этого необходимо, чтобы законодательная власть принадлежала народному представительству, организованному на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ безъ различія пола.*)

Представители народа должны имѣть право законодательной иниціативы. Утвержденіе государственнаго бюджета должно быть неотъемлемымъ правомъ народнаго представительства. Никто не обязанъ платить налоговъ и пошлинъ, не предусмотрѣнныхъ смѣтой или когда смѣта уже потеряла законную силу. Высшіе органы исполнительной власти — министры — должны быть отвѣтствены передъ народнымъ собраніемъ, которое, такимъ образомъ, не только облечено правомъ обсуждать дѣйствія министровъ и ихъ подчиненныхъ и требовать отъ нихъ объясненій, но имѣть также право, при соблюденіи извѣстныхъ условій, привлекать министровъ къ судебной отвѣтственности.

Мы требуемъ не только того, чтобы народное представительство было организовано на началѣ политическаго равенства, мы добиваемся также того, чтобы государственное устройство

---

*) По вопросу о женскомъ избирательномъ правѣ меньшинство осталось по практическимъ соображеніямъ при особомъ мнѣніи, въ виду чего съѣздъ призналъ этотъ пунктъ программы необязательнымъ для меньшинства.

преобразованной Россіи было утверждено на широкомъ мѣстномъ и областномъ самоуправленіи. Освобожденная Россія должна сознательно и рѣшительно порвать съ угнетеніемъ окраинъ и бюрократической централизаціей. Изъ этого слѣдуетъ прежде всего, что конституція Финляндіи, обезпечивающая ея особенное государственное положеніе, должна быть всецѣло возстановлена и торжественно признана въ основныхъ законахъ Россійской Имперіи. Всякія дальнѣйшія мѣропріятія, общія Имперіи и Великому Княжеству Финляндскому, должны быть впредь дѣломъ соглашенія между законодательными факторами Имперіи и Великаго Княжества. Самое широкое областное самоуправленіе должно быть, во всякомъ случаѣ, предоставлено областямъ Имперіи, рѣзко обособленнымъ по своимъ бытовымъ и историческимъ условіямъ, напримѣръ, Польшѣ, Литвѣ, Малороссіи или Закавказью. Въ отношеніи народностей, входящихъ въ составъ Россіи, мы безусловно признаемъ ихъ право на культурное самоопредѣленіе. Употребленіе въ начальныхъ школахъ и во всѣхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ народнаго языка должно быть принципіально признано необходимымъ для всѣхъ народностей Россійскаго государства. Въ то же время во всей странѣ должно быть на основѣ всеобщей подачи голосовъ создано облеченное широкими правами, дѣйствительно независимое самоуправленіе сельское, участковое, уѣздное, губернское, а также городское.

Ему должны быть предоставлены всѣ отрасли мѣстнаго благоустройства, въ томъ числѣ и полиція.

Но политическимъ переустройствомъ не можетъ быть ограничиваемо государственное преобразованіе Россіи. Политическая реформа необходима также и ради осуществленія глубокихъ культурныхъ, правовыхъ и экономическихъ преобразованій. Первое мѣсто среди нихъ должно принадлежать школьной реформѣ. Немедленно должно быть приступлено къ организаціи въ странѣ всеобщаго начальнаго обученія съ чисто свѣтскимъ характеромъ, которое впослѣдствіи должно быть сдѣлано обязательнымъ. Средняя школа и высшія учебныя заведенія тоже должны подвергнуться органической реформѣ. Мы требуемъ автономіи университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и передачи начальной и средней школы въ полное завѣдываніе мѣстнаго самоуправленія. Программы низшей, средней и высшей школы должны быть согласованы другъ съ другомъ, чтобы была обезпечена возможность послѣдовательнаго прохожденія обучающимися всѣхъ трехъ ступеней школы. Обученіе въ общественныхъ и государственныхъ школахъ всѣхъ типовъ должно быть безплатнымъ. Въ области суда мы считаемъ необходимымъ въ полной чистотѣ возстановить основы судебныхъ уставъ 1864 года и дать имъ окончательное осуществленіе. Судъ долженъ быть равнымъ для всѣхъ; учрежденіе исключительныхъ судовъ по какимъ бы то ни было поводамъ недопустимо. Поэтому должностныя лица должны быть предаваемы суду и судимы въ общемъ порядкѣ. Институтъ земскихъ начальниковъ и волостные крестьянскіе суды должны быть отмѣнены. Гласность суда должна быть

возстановлена во всей полнотѣ, и закрытіе дверей по политическимъ соображеніямъ не должно быть допускаемо. Судьи должны быть независимы, а потому несмѣняемы и ненаграждаемы. Судъ присяжныхъ долженъ получить возможно широкое распространеніе съ исключительной подсудностью ему всѣхъ преступленій. Уголовное уложеніе должно быть пересмотрѣно и постановленія его, противорѣчащія началамъ политической свободы, должны быть отмѣнэны. Смертная казнь, примѣняемая почти исключительно въ интересахъ поддержанія существующаго строя, подлежитъ безусловной отмѣнѣ.

Вся хозяйственная жизнь Россіи до корня извращается политическимъ рабствомъ, въ которомъ коснѣетъ страна. Освобожденная Россія должна порвать съ системой внѣшнихъ захватовъ и съ финансовой и экономической политикой, разоряющей страну. Контроль народныхъ представителей надъ расходованіемъ народныхъ средствъ прекратитъ практиковавшееся до сихъ поръ расточеніе народнаго достоянія. Относительно системы обложенія мы требуемъ: 1. Отмѣны выкупныхъ платежей, взимаемыхъ съ крестьянскихъ земель; 2. Развитія прямого обложенія и постепеннаго пониженія и уничтоженія косвенныхъ налоговъ; 3. Реформы прямого обложенія на основѣ прогрессивной пропорціональности налоговъ доходамъ облагаемыхъ лицъ. На ряду съ измѣненіемъ финансовой политики необходимъ отказъ отъ покровительства отдѣльнымъ предпріятіямъ и предпринимателямъ и усиленное покровительство развитію производительныхъ силъ народа.

Постепенное пониженіе таможенныхъ пошлинъ не только улучшитъ положеніе сельскаго хозяйства, но и будетъ содѣйствовать въ сильной степени расцвѣту самой промышленности.

Рядомъ съ отказомъ отъ неразумнаго протекціонизма должны быть проведены широкія аграрныя реформы. Политическое освобожденіе Россіи должно быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и довершеніемъ дѣла освобожденія крестьянъ.*) Въ этихъ цѣляхъ необходимо: 1. Новое надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ государственными, удѣльными и кабинетскими землями, а гдѣ ихъ нѣтъ, — частновладѣльческими, съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ этихъ земель; 2. Образованіе государственнаго земельнаго фонда для широкой организаціи, съ помощью государства, переселенія крестьянъ на эти земли; 3. Созданіе арендnаго права, гарантирующаго земледѣльцу плоды его улучшеній, и учрежденіе примирительныхъ палатъ для регулированія арендной платы въ интересахъ трудящихся и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами; 4. Распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ примѣнительно къ особымъ условіямъ земледѣлія.

Въ области рабочаго вопроса необходимо, прежде всего, созданіе благопріятныхъ условій для развитія коллективной самодѣятельности рабочихъ: право стачекъ и явочный порядокъ

*) Мы употребляемъ это выраженіе не въ сословномъ смыслѣ, а въ его экономическомъ значеніи разумѣя подъ крестьянами мелкихъ хозяевъ-землевладѣльцевъ, лично обрабатывающихъ землю.

для профессіональныхъ обществъ и союзовъ.

Затѣмъ мы признаемъ необходимымъ; 1. Реформу рабочаго законодательства и инспекціи труда съ распространеніемъ присущаго имъ нынѣ бюрократическаго характера и съ распространеніемъ ихъ на всѣ виды наемнаго труда; 2. Законодательное регулированіе продолжительности рабочаго времени, путемъ введенія 8-мичасоваго рабочаго дня въ тѣхъ производствахъ, гдѣ это возможно немедленно, и приближенія къ нему въ другихъ производствахъ; 3. Отмѣну сверхъурочныхъ работъ, кромѣ технически необходимыхъ; 4. Развитіе охраны труда женщинъ и дѣтей; 5. Законодательное регулированіе всѣхъ отношеній найма, которыя поддаются такой нормировкѣ; 6. Учрежденіе примирительныхъ палатъ, составленныхъ изъ выборныхъ представителей труда и капитала въ ровномъ числѣ отъ обѣихъ сторонъ, для разбора всѣхъ вопросовъ договора о наймѣ, не поддающихся законодательной нормировкѣ; 7. Обезпеченіе рабочимъ полнаго вознагражденія отъ предпринимателей за утраченную вслѣдствіе несчастнаго случая или профессіональной болѣзни трудоспособности; 8. Введеніе государственнаго страхованія на случай смерти, старости, болѣзни и неспособности къ труду и привлеченіе рабочихъ къ участію въ управленіи страховыми учрежденіями на равныхъ правахъ съ предпринимателями.

* * *

Настоящая программа, представляя собою то общее, на чемъ объединились всѣ группы Союза Освобожденія, конечно, не могла охватить всѣхъ частныхъ взглядовъ и мнѣній, которые

высказывались при ея выработкѣ. Съ другой стороны, такъ какъ принятыя Союзомъ рѣшенія диктовались условіями того политическаго момента, въ который приходило ея обсужденіе, то рѣшенія эти и могутъ считаться обязательными лишь постольку, поскольку политическія условія останутся неизмѣненными. Допущеніе такого временнаго и условнаго элемента въ свои программныя рѣшенія Союзъ Освобожденія считаетъ неизбѣжнымъ и необходимымъ условіемъ для всякой политической программы, преслѣдующей цѣли реальной политики. Только дальнѣйшій ходъ политической жизни можетъ показать, какія измѣненія и дополненія въ принятой программѣ окажутся нужными, и самая необходимость оставить нѣкоторыя рѣшенія временно открытыми показываютъ, что въ этихъ случаяхъ за отдѣльными членами и группами Союза остается свобода выбора тѣхъ дѣйствій и рѣшеній, которыя диктуютъ имъ ихъ совѣсть и ихъ общественныя убѣжденія.

Приложеніе 4.

Декларація анархистовъ.*)

1) „Наша цѣль — соціальная революція, т. е. полное уничтоженіе капитализма и государства и замѣна ихъ анархическимъ комунизмомъ. Въ виду надвигающейся русской революціи мы не можемъ оставаться безучастными къ происходящему въ Россіи движенію противъ самодержавія. Считая самодержавіе одною изъ самыхъ вредныхъ формъ государственности, мы думаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что наша задача не только содѣйствовать его ниспроверженію, но и расширять борьбу, направляя ее одновременно противъ капитала и государства во всѣхъ ихъ проявленіяхъ.

Мы не признаемъ возможнымъ дѣлить нашу борьбу на два послѣдовательныхъ періода: одинъ — для совершенія политическаго переворота, а другой — для экономическихъ преобразованій при помощи новыхъ государственныхъ учрежденій. Мы думаемъ, что слѣдуетъ теперь же

*) Перепечатывается изъ № 14 „Хлѣба и Воли". Выработана въ январѣ 1905-года на конференціи различныхъ группъ.

звать обездоленную массу крестьянъ и городскихъ рабочихъ къ осуществленію безгосударственнаго соціализма, зная, что размѣры достигнутаго будутъ всецѣло зависѣть отъ революціонной энергіи, внесенной народными массами въ эту борьбу.

2) Признавая, что только народная революція можетъ привести къ осуществленію нашихъ идеаловъ, мы думаемъ, что анархистамъ слѣдовало бы направить свои усилія на подготовку всеобщей стачки обездоленныхъ, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, которая дала бы возможность и русскимъ народнымъ массамъ присоединиться къ той всеобщей стачкѣ, которая назрѣваетъ уже въ Европѣ и можетъ явиться началомъ соціальной революціи.

3) Исходя изъ нашихъ основныхъ принциповъ, мы считаемъ наличность государственнаго гнета и экономическаго порабощенія достаточнымъ основаніемъ, не нуждающимся ни въ какихъ оправданіяхъ, для возстанія и прямого нападенія, какъ массового, такъ и личнаго, на угнетателей и эксплуататоровъ. По отношенію къ личнымъ актамъ мы прибавляемъ, что они не могутъ быть результатомъ постановленій организацій, а потому вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли прибѣгать въ каждомъ данномъ случаѣ къ тѣмъ или другимъ террористическимъ актамъ, можетъ быть рѣшаемъ только мѣстными людьми, въ зависимости отъ мѣстныхъ и наличныхъ въ данный моментъ условій.

4) Единство анархистовъ создается не черезъ какіе-либо центральные комитеты, а въ силу общности принциповъ и конечной цѣли и

революціонной солидарности. Основою всякой группировки и совмѣстной партійной дѣятельности мы признаемъ добровольное соглашеніе личности въ группѣ и группъ между собою. Опытъ показалъ, что проведеніемъ такого организаціоннаго принципа въ жизнь достигается наиболѣе полное соглашеніе между лицами и группами, наивысшее проявленіе революціонной энергіи и наибольшее развитіе личнаго почина.

5) При нашей рѣзко опредѣленной программѣ, является настоятельная необходимость создать въ Россіи отдѣльную, самостоятельную анархическую партію. Заключать союзы съ какими бы то ни было другими партіями, хотя бы и соціалистическими, не отказываясь отъ своихъ принциповъ, мы не можемъ. Еще менѣе можетъ анархистъ вступать въ ряды этихъ партій или идти подъ ихъ знаменемъ, не измѣняя своимъ принципамъ".

Конецъ.

Типографія Левента, (С. Сиднеръ)
Берлинъ, Линденштрассе 93.

Изданія Ф. Готтгейнера

Берлинъ-Шарлоттенбургъ.

В. А. Бильбасовъ.

Исторія Екатерины второй

Томъ I и II.

„Первое единственное подлинное изданіе сочиненія автора, какъ оно вышло изъ-подъ его пера, со включеніемъ выпусковъ, сдѣланныхъ покойнымъ Императоромъ Александромъ III августѣйшею его рукою".

Цѣна **25,—** мар.

Георгъ фонъ-Гельбигъ.

Русскіе избранники

Переводъ и примѣчанія В. А. Бильбасова.

„Георгъ фонъ-Гельбигъ, секретарь Прусской миссіи при дворѣ Екатерины II, даетъ въ этой книгѣ зѣрные портреты всѣхъ фаворитовъ, начиная съ царствованія Петра Великаго до Павла I."

Цѣна **7,50** мар.

Государственная Уставная Грамота

Россійской Имперіи

Charte constitutionnelle de l'empire de Russie

publiée d'après l'original des archives de St. Pétersbourg.

Préface de M. Theodor Schiemann, professeur à l'Université de Berlin.

„Проектъ этотъ былъ разработанъ уже въ 1819 году, въ царствованіе Императора Александра I, который намѣревался положить его въ основаніе будущей конституціи русскаго государства. Какъ разсказываетъ проф. Шиманъ въ предисловіи къ настоящему изданію, когда проектъ въ 1831 году появился въ печати, то по приказанію Императора Николая I всѣ экземпляры были скуплены графомъ Витте и сожжены въ Кремлѣ, оригиналъ же пріобщенъ къ Императорскому тайному архиву въ Петербургѣ."

Цѣна **4,20** мар.

Изданія Ф. Готтгейнера
Берлинъ-Шарлоттенбургъ.

К. С. Мережковскій.

Рай земной

или

СОНЪ ВЪ ЗИМНЮЮ НОЧЬ

Сказка-утопія XXVII вѣка.

„Сильная книга, по глубинѣ и оригинальности замысла превосходящая все, что появлялось до сихъ поръ въ этой области. Авторъ окомъ поэта-ясновидца предвосхищаетъ, куда насъ влекутъ невѣдомыя силы. Д-ръ Ланцъ-Либенфельсъ пишетъ, что „Рай Земной" лучшая книга, которую онъ когда-либо читалъ въ жизни."

Цѣна **6,—** мар.

Азіатъ.

Русское правительство передъ судомъ Европы

„Кенигсбергскій процессъ."

Выпускъ I и II.

Сенсаціонный процессъ, привлекшій вниманіе всего цивилизованнаго міра. Аутентичныя данныя для знакомства съ русскими революціонными теченіями.

Цѣна **4,—** мар.

Азіатъ.

Русскіе шпіоны въ Германіи.

Интерпелляціи о русскихъ полицейскихъ шпіонахъ въ засѣданіи германскаго рейхстага отъ 19 января 1904 года.

Цѣна **1,20** мар.

Ресусъ.

Дни великаго суда

германской соціалъ-демократіи.

(Замѣтки посторонняго о дрезденскомъ партейтагѣ.)

Цѣна **1,80** мар.